

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

КРАСНОАРМЕЕЦ

ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ И ПОЛИТИКИ

№ 33—35.

В грозе и буре.

Посвящается Красной армии.

Три года в грозе и буре
Правиль оринный лет,
Туда, где солнце в лазури
В победном сияньи встает.

Никогда не забыть этой брани
Потомкам грядущих лет,
От стен древних Казани
До Сибири лежит твой след.

От Орла до Черного моря
Расскажет ковыль степной,
Как конница, с ветром спора,
Последий рещала бой.

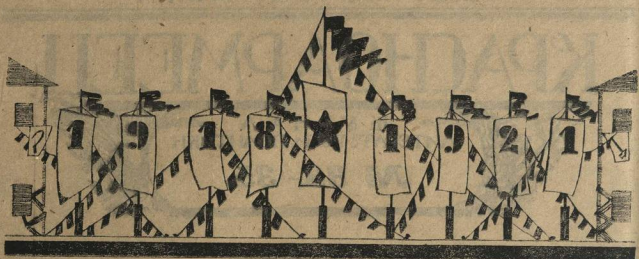
Пусть мировые бандиты
Хмурые чешут лбы,
Тобой на границах вбиты
С советским гербом столбы.

Взвивай же над миром ветер
Песню знаменных слов,
Красные Звезды светят
На перекрестке веков.

Гори же Восток багряный,
Пылай всесветным коетром.
Вылечим тяжкие раны
Твоим священным огнем.

Н. Хохлов

Три года.

Три года тому назад Советская республика переживала смертельную опасность.

С запада наступал немецкий империализм. Разложившаяся старая армия при первых ударах врага бежала с фронта. Лишь несколько латышских полков, уцелевших из всей армии, пытались преградить полкам кайзера дорогу к Красному Питеру.

Но силы были неравны, и через трупы героев-латышей немцы двигались к Красной столице... Псков уже был в их руках.

Весть об этом пришла поздно ночью. Спящий город был разбужен фабричными гудками; революция была тревогу.

И по этому сигналу еще до рассвета на улицах Петербурга выстроились первые красные полки. А через сутки уже первые отряды этой новой армии бились с немцами под Ямбургом и Исковом.

Навстречу немецкому империализму, вооружавшемуся 40 лет, вышла русская революция, вооруженная в несколько часов.

Так родилась Красная армия. Красные солдаты были необучены, не умели ходить в строю, многие из них в первый раз держали в руках винтовки...

Буржуи, останавливаясь на тротуарах, ехидными взглядами и улыбками провожали проходящие мимо рабочие отряды.

— Вот так армия! И с такой армией они хотят остановить немцев! Посмотрим...

На стороне врага было огромное превосходство в численности. Могучая артиллерия, испытанный в трехлетней войне командный

состав, стройная организация, железная дисциплина.

На нашей стороне—ничего, кроме веры в свое дело и революционного порыва.

И с этим оружием Красная армия смело двинулась навстречу железным немецким легионам. С первых же дней красной войны буржуа пришлось разочароваться. Немецкие империалисты почувствовали силу русской революции. Они не решились сыграть ва-банк, не посмели нанести красной республике удар в лоб, и начали действовать обходом и охватом.

Не было ни мира, ни войны. Была и война и мир. На севере фронт застыл неподвижно. На юге продолжались боевые действия.

Красная армия терпела неудачи, отступала, набиралась сил и вновь наступала.

В огне этой борьбы закалялась ее мощь. У своих врагов она училась воевать.

Шаг за шагом наступление немецкого империализма замедлялось и наконец совсем приостановилось.

Но на Советскую республику шли уже новые враги...

На юге Краснов поднял казачий Дон. На востоке началась борьба с чехо-словаками, учредилкой, Дутовым и Семеновым. Англичане высадили десант на Мурмане, японцы заняли Владивосток... Потом двинул свои полки из Сибири «верховный правитель» Колчак... На западе затихшая было борьба разгорелась снова: шли бои с белыми, латышями, эстонцами, поляками и финнами... Два раза подходил к стенам Красного Питера Юденич,

два раза в пределы Советской республики вторгались польские легионы...

На юге враги быстро сменяли один другого. За Петлюрой—Скоропадский, за Скоропадским опять Петлюра, за ним—Григорьев, Деникин, Махно, Врангель...

Вот краткий перечень этапов этой войны.

С именем каждого врага, с каждым фронтом связан целый период великой кровавой страды, целая история упорной борьбы сверхчеловеческих усилий невиданного в мире массового героизма и гигантского, почти чудесного роста боевой мощи нашей Красной армии.

На всех фронтах мы видим одно и то же: под ударами врагов Красная армия отступает, перестраивается, организуется, крешет и, отвечая на удар ударом, крушит одну за другой неприятельские армии.

Из отдельных партизанских отрядов, действовавших вразброд, плохо вооруженных и недисциплинированных, шаг за шагом, этап за этапом создается регулярная, организованная и дисциплинированная военная сила, тесно спаянная единым командованием, проникнутая единым коммунистическим духом.

Красный тыл был всегда верной поддержкой красному фронту. Он забывал о себе. Он отдавал Красной армии свой труд, свой хлеб, свою одежду, вооружал ее и слал ей в подкрепление рядовых бойцов, командиров и коммунистов.

Коммунистическая партия была душой Красной армии, ее руководительницей, ее лучшей поддержкой.

Когда под ударами врага слабел какой-нибудь фронт, расшатывалась от усталости и пережитых лишений какая-нибудь часть, военные спецы—бывшие царские генералы и офицеры—требовали:

— Дайте нам коммунистов.

Коммунисты подкрепляли Красную армию лучше, чем ружья и пушки. Силою своего сло-

ва они вооружали ее дух и этою же силой обезоруживали противника.

Коммунист и красноармеец крестились вместе в первом боевом огне и вместе, покрытые кровью и славой, вышли из последнего боя.

Дружными усилиями тыла и фронта рабочих, крестьян, красноармейцев и коммунистов преодолены все препятствия и то, что казалось невозможным, претворено в жизнь.

У нас не было командного состава. Мы создали его на фронтах в боевом огне и в тылу на командных курсах. Бывших офицеров царской армии мы заставили служить революции. Они шли к нам сначала неохотно, а теперь... в списках павших с честью за дело пролетариата есть уже тысячи имен офицеров старой армии, есть и генералы, которых пролетариат поминает, как своих красных героев. У нас было мало пушек, ружей, пулеметов, броневиков, снарядов и патронов. Для нас были в диковинку автоматические ружья и как чудо пугали нас движущиеся железные крепости—танки. Но красный тыл не покладая рук работал для красного фронта и снабдил ее не только пушками и ружьями, но и танками. А чего не смогли дать красноармейцам их братья рабочие, то взяла сама Красная армия у своих врагов—белогвардейцев. У нас не было кавалерии. Теперь у нас есть целые конные корпуса, прославившие себя легендарными подвигами на многих фронтах.

И теперь, когда по улицам наши х городов стройными рядами проходят отряды Красной армии, бывшие буржуа (а ныне—советские спецы и тайные спекулянты) больше не смеются.

За три года Красная армия отучила смеяться не только свою, но и всемирную буржуазию.

Красная армия—воплощенный в плоть и кровь красный призрак, ставший ныне во весь свой рост перед буржуазным миром.

Да здравствует Красная армия!

Н. Горлов.

Летучий Осип.

Рассказ Ив. Касаткина.

Совсем неожиданно, почти через год, весной, он снова появился в отряде.

Впервые мелькнул он среди нас на юге. Потом мы успели перекинуться на север, а оттуда—на восток, к седому Уралу.

Было так.

Только-что с боем заняли мы узловую станцию и отброшенный уральский городишко, не раз побывавший в руках белых и красных.

Разместили в вокзале раненых. Голодные, усталые, но радостно возбужденные победой, ликованием населения, покоем синего весеннего вечера, мы расположились на лугу, в ожидании каши, как вдруг появился он, Летучий Осип.

— Братцы, Осип...—шопотом пронеслось на лугу,—Летучий Осип...

— Где?—вертели головами новички-пополнцы.—Какой Осип?

— Гляди не проглоти... Вона.

— А я впрямь он!—кто-то обрадовался из старых, вскочил, сувул ложку за голенище и заорал:—Он самый! Осип!.. летучий дьявол!..

Чудно, точно из-под земли вынырнул. Жив, уральская кость. Снова охаживает около фодных мест, значит, будет дельце...

Шел он со стороны примыкающего к полотно леса. Такую уж неуразную фигуру имел,—за версту узнаешь.

Теперь он был в мужицком армяке, полы кинообразно подогнуты за пояс, на голове рыжий картуз, с'ех вширь тудлею вперед. По измызганным мокрым лаптям было видно, что прошел не мало места.

Подойдя, снял картуз, по скуластому, изрытому оспой лицу мелькнула тень мягкой улыбки. Хрипю, остуженным голосом спросил:

— Свои?

— А то чьи? Вот чудак!..

— Ося, аль не признал?

— А мы тебя во-он где еще приметили!

Опять детски, устало улыбнулся. Провел черной от костров и смолны рукой по лицу, точно паутину стряхивал, и спросил:

— Какая часть? Где главные силы?

Без колебаний, без заминки, ему наперобой стали пояснять, как движутся наши силы. Назвали и часть.

А тот, с ложкой за оленец м. встав нос к носу, точно через поле орал:

— Осип, м-милый!.. рази забыл? на юге-то, под Самыловым?.. рази не ты нас в обход вел? Не ты допреж к неприятелю в тыл лазил?..

Наши знали и слышали, сколь много путешествовал Осип Летучий в тылу у неприятеля почти всех фронтов, сколько раз устраивал удачные обходы, сколько отрядов по его указке бросались вступо на верные атаки..

Осип устало уперся на телгу, качал головой,—дескать, не очень-то припоминаю: где, что и как было.

— Под Самыловым, говоришь!—раздумчиво перебирал он пальцами бороду, свалывшуюся сосками, и тер нос с прорванной поздею,—Самылово... погоди... А не у вас ли в отряде Кирсан Соколов?

— Вот и призна-ли!—обрадовался тот, с л. жкой за голенищем.—Где и быть Кирсану?..

— Соколов у нас—кричали с разных сторон, даже новички—Тута-а!

В это время как раз под'ехала в котлах и каша.

Узнав, что Соколов сегодня утром тяжело ранен и лежит с прочими в вокзале, Осип потемнел, накрутил бороду на палец и двинулся к вокзалу. Отказался и от горячей каши.

— Травить раны пошел,—сказал кто-то из старых.—Соколов-то, ребята, был очевидно, как Осипову семью белые патло изнистожили. Вот он и помнит Соколова... Еще бы, суседи...

— Умрет Ссколов-то,—дуя на дымящуюся кашу сказал безусый красноармеец, забрал кашу с ложки в рот и, обжигаясь, пояснил:—Лехкое жадела пуля... аж шпинч прохватила нашкрось...

— Не подавись, проглоти сперва... Сам-то ты—«нашкрось»...—передразнил его сосед.

Осип скоро вышел из вокзала.

Соколов лежал в забытых, дежурная се-стра просила не тревожить. Порастрясло на подводе.

Устало присел Осип на шпину и опустил голову. Ему дали чашку каши простакки приступили было с расспросами, но Осип вдруг как бы спохватился и встал.

— Мне надобно в штаб... Где штаб?

— Да ты поешь кашки-то! Ай, какой бедь...

— Нельзя, дело ссть,— буркнул он в борду.

А видно, что был голоден: пока устанавливали на рельсы дрезину, он жадно, прямо ружью, на ходу, сел горсти две кашки.

Шел, пошатываясь, а на площадке дрезины, не успела она еще отехать, услышал, опустив голову между колен.

II.

Уже темно. Звезды начали обозначаться в синеватом небе. Майские жуки, как пули, гудели над головами отдыхающего бивака. Тут и там золотым глазком вспыхивали цыгарки.

В лесу, как в бочку, заухала выпь.

— Да-а... всякие бывают человеки,— вздохнул рабочий Бабушкин, земляк Соколова.— Осип-то вот уж полтора года смерти ищет... а она его и не примает. Все фронты облетал, везде кидался в самый огонь, на рожон пер... Не примает! В тылу у белых искал ее... Видели замечку—нос рваный?... Словили раз там, бельето, давай пытать... По плечи в землю на сутки закопали раз... А в ноздрю-то ржавым гвоздем... и прорвали.

— Ты говоришь: смерти ищет,— вылезался один из молодых.— А на какой она ему здалась? Путашь ты што-то, дядя...

Бабушкин помолчал, приглядываясь к серпу луны, запугавшемуся в лесных верхушках.

— Бывае, и смерть сладка,— сказал потом он,— да иному добыть ее трудно. Вот как на грех, кто смерти не боится, того она и мигает, падает! А кто от нее прячется, глядишь, будто нечаянно, и лежит уже под кустом... свернулся, милага!

— Дядюш! а ты Расскажи путем... про Осипа самого... Почему прозвানে ему—Легучий?

— Я же и говорю: летает по всем фронтам, смерти ищет... А она—от него! На юге поглядели мы на него достаточно. Эдак же,

откуда ни взялся... Та-аких дел натворил!.. Пронадал... Выбрался. И-и пошпи мы чesать, их, как по ногам! Удивительно, все их планты дознал... Как пошли мы, как пошли-и!.. А он зверь-зверем... везде первый, везде впереди! И удивительно, где не то на роздыхе, как вот сейчас... мы это гогочем, веселимся: наша взяла!.. а он—сму-рый. Где эдак в уголочке, один—тоскует... А уж как тоска, первое его удовольствие—на гитаре поиграть. Добудет гитару... играть он не умеет, а только сидит и струнки щиплет. Опустит голову ниже куда... и щиплет, щиплет тихонечко. Тут уж к нему не подходи, не тревожь... Раз подсел к нему эдак-то, гляжу... а у него слезы... так в борду и текут, так и чешут... Товарищ, никак дрыхнете?

— Не-ет... которые с устатку только.

— А ты знай, рассказывай! Семзак, Мить?... Дай-ка на цыгарочку. Ах, снит, леший...

— И то, спать пора-а...—уже лениво откликнулся Бабушкин и зевнул так, что скулы хрустнули.—Золотой для нас человек, Осип-то. Учитель он, из учителей сельских... из этих мест. Как белые впервые на Урал шли, он всю свою округу поднял, прямо за командера был. Ну, как отступили наши, белые озверели,—догналось им тут... И давай они крошить, даже, прямо сказать, младенцев!

Рабочева поду погибло без числа. Глаза выкальвали. В лесу ловили и на деревьях вешали. Прямо—страсти! В те-то поры, как дознались, что за птица—Осип Баев... фамилия ему Баев... и загубили его жеу, малолетков... Соколов, бывало, зачнет рассказывать,—волосы дыбом! Очевидец он всему этому... после бежал отдуова...

Бабушкин чиркнул спичкой. Огонек замигал над потухшей трубкой и посветил выше головы. Ребята спали. Только молодецкий красноармеец, Васяга Грач, открыл лицом на ладони, широко раскрытыми глазами смотрел на Бабушкина.

— Дядюш,—сказал он полушопотом,— а Осип-то... стра-ашный! Ноздрей-то рваной да

Теперь он был в муницном армяне, полы илино-образно подотнуты за пояс.

бровью все дергает... быдто скалится... я приметил. В роде демона он... свире-епый!

— Ну-у, пащен свиреного. Младшец он. Душа у него, парень, святая... Мгание человека не найти. Знаю, тоскует... смертно по семье тоскует. Обреченный он. Ему бы помереть легче было... да храбрых и смерть уважает. До-орого он достанется сволочам этим, белым! Ты гляди: где появится Осип, тут наши — как на крыльях... та-ак вот и понесет! Это ты верно... в роде как демон он, аль бо кошка полуношная. Здесь, в лесах уральских, водятся у нас тайге, дикие... водятся...

Бабушкин скоро захрапел.

А Васяга долго еще смотрел на высоко поднявшийся серп луны.

Ухала выпть. Жалобно пели комары. Гудели жуки.

III.

На другой день, с самого утра, население устроило нам настоящий праздник. Видно, страпухи не спали ночь: в каждом домишке полно печеного жареного и пареного. Откуда что взялось.

День был ярий. Солнышко и люди — все выглядело по-праздничному. Мы козырем расхаживали по городишку, а женщины и девушки, застенчиво улыбаясь, приветствуя нас из окон и калиток, душевно просили зайти в дом.

— Отведайте, миленькие, нашего-то!

— Чай, измазались... наголодались...

— Самоварник на столе... заверните!

К полдню окрестные мужики нахлынули с возами хлеба. Потом из ближних водостей, задолия нестротою и шумом все улочки, появились процессии с красными флагами, с пением, с кликами приветствий. Старики, молодежь, женщины, дети...

Родной Урал, милый Урал!

Из этой шумной, праздничной массы, улыбаясь во всю рожу, как-то боком, застенчиво выходили коренастые добровольцы, спрашивая, куда бы им приткнуться. Неизвестно откуда, на шнеках их сверкало только-что промасленное оружие, и у каждого около штыва — красный бантик...

— Ребята, смотрите... старичок-то!..

— Дедуш.. аль воевать вздумал?

— Што ж, у меня, мать-честна, глаз зоркой.

— Девушки, молодухи, берегись, — ошпарим!

Откуда ни возьмись, четыре молодца выкастали пулемет.

Курносый, вытирая платкой с лица пот, справился:

— Куда бы нам определить... с кашлю-пом?

— Давай сюда! В горах прочихается!..

— То-то залает! В овине отдохнул...

Ближе к вечеру прилетела из штаба весть: готовься, не торопясь, к выступлению.

Потом явился Летучий Осип, уже верхом на лошади, в сапогах и кожанчике, туго подхваченном ремнем, а у ремня — длиннуший револьвер.

Только рыжий картуз остался без смены, так и нахлопился тульей вперед.

Ездили он со штабными куда-то по окрестностям и вдоль чугунок, по которой сейчас же на дрезинах и с материалами полетела вперед ремонтная бригада.

Выступать так выступать! Очень хорошо.

Но заваливаться спать рано не хотелось. Молодежь вся рассипалась по улочкам городка. В домах — огни, угощение... А кое-где, около калиток да за плетнями воркуют парочки.

Луна была уже высоко. В лесу опять ухала выпть.

А на городской площади все еще ярилась трехрядная гармонь, и десятки ног оттопывали вперемежку кадрили, барыню, русскую...

IV.

В это время в вокзале, на полу, согнувшись над тяжело раненым Соколовым, Летучий Осип шотоном молил:

— Илюша, друг... ты умрешь, ты счастливый, а я один, один остаюсь... Вижу тяжело тебе. Перемогись, Расскажи в последний... о моих-то! Ты один видел. Не услышу уж...

Луна вливалась в окно призрачно зеленым светом, опрокинув крестовину рамы на пол. Тихонько стонали раненые.

Соколов молчал. В горле у него, иль в груди, беспрерывно тихо клекотало. Лицо в лунном свете было совершенно белое.

— Илюша...

— Не травми себя... — просипел Соколов.

— Надо... Илья, мне надо!

И наклонившись еще ниже, жутким, обжигающим шопотом Осип поведал Соколову, что сейчас он был в тылу у врага. Был в столице многострадального Урала, а оттуда, не дорожа головой, пробрался в свое село. Глубокой ночью подполз к своему дому. Глянул в окошечки. Пусто, черно внутри... Чуть не крича от боли, целовал темные стекла окон... Целовал крыльцо. И ту землю у крыльца целовал, на которой злодеи, звери с человеческими лицами, терзали его кровных, мвлых...

— Илья, Расскажи еще раз... меня не жалеет... Как было?

И в которой уже раз, но зато — в последний, хрипя, делая долгие передышки, Соколов стал рассказывать, как белые ворвались в село, бросились искать зачинщиков, дознались, что по округе Осип был всему голова, нагрянули в дом, взломали пол, подпечье...

— Не видел я, как в доме... Наташу, жену твою, выволокли на крыльцо. Растерзанную, груди голые... Маленький на руках, а

Васянька за подол держится. Оба блажат на всю улицу, верещат... Офицеришко горячий попал, пегутился... дескать, эти шенки орут, мешают ставить суке вопросы... К солдату обернулся... вздвен, кричат, на штык обоих. Понятыся, отшатнулись солдат... рыженый, как сейчас вижу... Офицеришко ему в зубы... Вызвал винтовку... и сам... маленького в брешко штыком... Вросил его об забор, как рыбку с уди... опять этак же на Васяньку... А Наташа... голубка... только тут опомнилась точно... не по-человечи крикнула... солдаты даже отшарахнулись, бьют их ветром... Крикнула, откинула штык эдак... и офицеру в горло... руками, зубами... Васянька, весь синий... тоже ему за ляжку зубенками... О-ох...

Задохнулся Соколов, отдышаться не может, а в груди так и клеочет, кипит. Осип склонился еще ниже, согнулся еще круче, — дрожит мелкой дрожью, крпичей дрожью.

А Соколов продолжал:

— Одной рукой он, сволочь, ее, Наташу... эдак за косы... кричит солдатам... Те мнутсы... Вижу, другой рукой — к кобуре... вынул, пальнул вниз... Васянька смяк, покатылся с приступков... рубашонка заголилась... из головки кровь... Протянулся по приступочкам вниз головой... ручки эдак вперед, к солдатам... Те так и ошарахнулись... Хо-о-о... погоди...

Дого отдыхивался, заребая пальцами одеяло. И продолжал:

— Он бы, в горячах... пристрелил ее. Да вот быть греху... Подоспело тут еще двое левких... в синих мундирах, оторочка золотом...

Одн-то в очках не в очках... Стеклышко в одном глазу... Сгрели ее, Наташу... Рычат, измываются... тискали всяко... Положили лицом вниз, двое сели на нее... а третий... заголил, да нагайкой... Кричит солдатам: теши, растак вас... по-матерному... вон из этого дрючка кол... ну... ох-х, не могу-у...

Соколов, как рыба на песке, жадно заглотал воздух. Глаза налились слезой и остро блестя в лунном свете.

— Сво-лочи... вкопал этот кол в землю, у крыльца... вострием кверху... и голую... живую... Натапу... Осквернили сперва... надругались... Два дня сымать не давали... Синяя, страшная, висела раскаряком... Младенцев покляли ей под ноги... Тайком ревел народ... глядючи...

Отвернулся Соколов. Рукою крочковато сгрб подушку и тяжело носил хлипающую грудью.

Осип, сидя на корточках, поднял голову вверх, как большая собака, готовая завывать.

Он был страшен в зеленом лунном свете. Плечами, головой, упертыми в пол кулаками, — весь он дрожал неровой крупной дрожью. И вздрагивала борода, и звонко, по-волчьи ляскали ошеренные зубы...

Страшен и дик он был тут, среди стопа и бреда раненых. Нестеримый гнев зиял в подергивающемся лице и скорбиом изгибе бровей...

V.

В лодень на другой день, когда мы выступали с бодрым гоготом к станции, уже подходил пробный паровоз. Ждали эшелон.

Наш отряд, во главе с Осипом Легучим, двинулся в сторону от чугулки. Ясное дело: неприятелю в тыл гостинец.

За нами должны были двигаться другие отряды, артиллерия, конница. Вдоль же чугулки, для отвода глаз, были пущены лишь легучки.

А броневики, по-нашему — жук все же был пригтовлен на всех парах.

Да что долго рассказывать! Нам, рядовым, и не понять, как это вышло. Мелких стычек в роде и не было. Мы, думая надо, врезались в самую середину белогвардей, не иначе. И в роде так: одну часть их, что позади нас осталась, обрекли на потеху нашим подходам, а другую, что впереди, сами разбили, а частью потянули дальше.

Да ведь как погнались-то: пятки ныли!..

И опять — таки непонятно, — выходило так чудно, что и остатки-то беньх, которых мы гнали, — там, впереди, напарывались на наших... Видно, еще откуда-то было приуцено им наперерез. Мы солили, а там еще и перчили!

Так-то вот мы неделики через три-четыре и досягнули самой середки Урала — в Екатеринбург вошли. Только и всего.

А Осип... на то он и легучий. Как только вошли в уральскую столицу, расположились на отдых, — он скрмылся. Опять без вести пропал.

Не иначе, еще дальше в тыл белогвардей запахал. Проведывать. А то и на другой фронт...

Но он еще отпрыгнется, погодите! . . . . .

Вот уж есть чем вспомнить такого человека. Мы его насквозь прознали, хоть и скуп он на слова, уже вот скуп! А сердцем — дите милое.

Поглядит на тебя — душу отдашь. Глаза у него особые, в роде магниту. Взглянет, не забудешь век. Боль в них человекья... Ежели собрать всю боль со всего света в одно место, — такие его глаза...

Пленных солдат шибко щадил. Скажет слово — другое... велит после того подумать. Глядишь, ребята проснутся под ружье. Наши стали.

С офицерами же ихними у него своя, неизменная манера: не могли убить, представь к нему.

И вот он берет свой длиннущий револьвер — и в переносе в самое, — бах!.. Отойдет, и не оглянется. Только бровь подожжет, да ноздри порванная шумурхнет. Еще иногда прошипит сквозь зуб:

— Ссо-бака...

Ну, и еще манера была, тоже неизменная.

Войдем куда в городишко, или в селенье какое. Мы первым делом к народу: старики со стариками, молодежь с девицами ластится да около пирогов обхаживает. А он, Осип-то... так уж мы и знали: гитару ему подай.

Сперва добывали на время. Да спохватились, завели свою постоянную, потому, не везде такой инструмент есть. Раз с глупа балалайку суюм. Этак молча отвел рукой: не годится.

Вечером садет это он где не то на крылечко, ружью свою фуражку нахлоплет еще ниже и начнет щипать струнки: тринь-дринь, тринь-дринь... Забудется, опустит руку как шлеть... и снова: дрень-тринь... А сам головой все ниже, ниже, к гитаре-то...

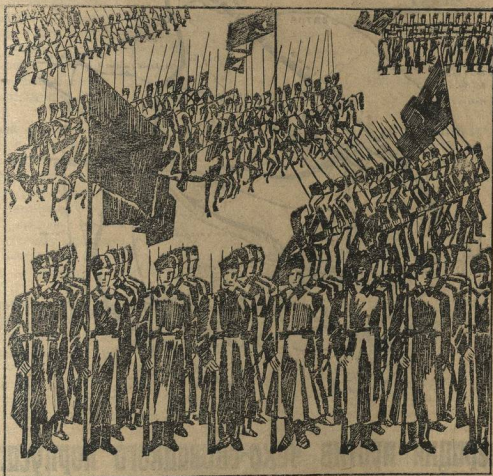
Вот тут мы его боялись.

Не он, кроткий, был страшен, а то роковое, что невидимой, но жуткой, невыносимой для человека тяжестью нависло над его плечами...

Только издали наблюдали мы за ним. Мы были бессильны своей любовью к нему облегчить его страшную рану и утишить безмолвный крик нечеловеческой боли и тоски...

Ив. Масатнин.

Действия Красной армии.

Более двух лет Красная армия вела самоотверженную и кровопролитную борьбу с сильнейшими врагами Советской Республики, охватившими нас со всех сторон плотным кольцом.

Однако Красная армия, воодушевленная бурным революционным порывом, не только отбила контр-революционный натиск, но и окончательно ликвидировала сильнейший оплот белогвардейщины, возглавляемые Колчаком, Деникиным, Юденичем и Врангелем.

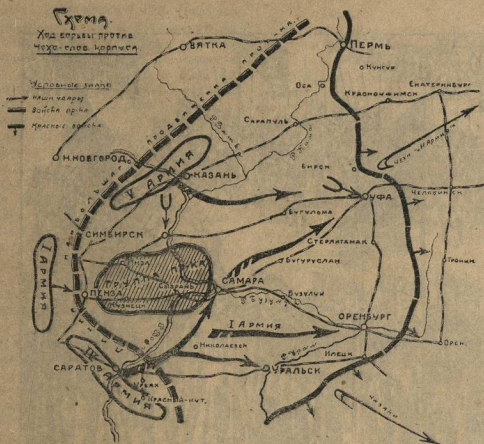
Во время борьбы с Врангелем, Красной армии пришлось скрестить оружие для защиты своей страны от нападения буржуазной Польши, энергично поддержанной Антантой.

Бурным наступлением доблестная Красная армия разбила регулярную Польскую армию, ее красные знамена уже реяли над Вислой, приближался момент освобождения польских рабочих и крестьян от гнета капитализма, но и

для героев есть предел и красные бойцы, прошедшие ожесточенными боями более боо верст, принуждены были, под сильным контр-ударом белопольских армий, собрать свои последние силы, отойти к нынешней государственной границе.

По окончании Польской войны весьма быстро был ликвидирован и врангелевский нарыв. Доблестным войскам Красной армии, защищавшим пределы Советской республики, превращенной в осажденный военный лагерь, все время приходилось действовать по так называемым внутренним операционным линиям, т.-е., последовательно сосредоточивая свои военные силы, последовательно разбивать своих врагов.

Краткий обзор боевых действий будет лучшей иллюстрацией героических усилий и подвигов Красной армии, проявленных ею при защите Советской Республики и власти.

Операция против чехо-словацкого корпуса.

Наше стратегическое положение.

После развала и стихийной демобилизации старой армии, в половине февраля 1918 года германское командование, используя создавшееся положение, с явно захватническими целями, несмотря на мирные переговоры с Республикой, повело энергичное наступление на восток.

Для защиты территории молодой Республики от вторжения империалистов было решено приступить к спешному формированию Красной армии. На фронт же были кинуты часть оставшихся из старой армии латышских полков и небольшое количество красногвардейских частей, которые своим беспримирным мужеством задержали наступление и тем дали возможность закончить мирные переговоры.

Между тем на востоке вспыхивает грозное восстание чехо-словацких частей, которые под руководством реакционного офицества повели интенсивное наступление в западном направлении. Создается восточный фронт с громадным разломом Урала и средним течением Волги.

Нападение Челябинска—Екатеринбурга разобщает нас с Сибирью. Восставшее оренбургское казачество под общим руководством атамана Дутова обрывает связь центра с Туркестаном. На Дону собирается весь контр-революционный элемент и готовится к широкому энергичному наступлению. К этому времени благодаря занятию Архангельска и Мурманска оккупационным корпусом английского ген. Айронсайда, по воле держав Согласия, создается новый северный фронт, с операционным направлением на Вологду—Ярославль, Котлас—Вятку

Чехо-словацкий корпус.

Чехо-словацкий корпус имел около 40 тысяч организованных, хорошо обученных и дисциплинированных солдат. Это были наши военнопленные, из которых под руководством французских и русских инструкторов были сформированы на южном фронте старой армии крепкие дивизии. Все расходы по содержанию корпуса выплачивала французская миссия.

В марте месяце представители корпуса проф. Макс и Чернак обратились к тов. Троцкому за разрешением отправиться корпусу во Францию, в виду отсутствия боевой работы в России. Со стороны последнего последовало согласие с условием, что все русское вооружение будет возвращено Советам, т. е. было известно, что весь командный состав был реакционного направления.

Конечный пункт для посадки на суда был назначен в г. Владивостоке и 4 апреля корпус двинулся к указанному пункту.

Громадную роль в приостановке движения корпуса сыграла грязная авантюра Японии, которая, безусловно с ведома Антанты, высадила в апреле десант во Владивостоке. Эту „необходимость“ она оправдывала фиктивной угрозой захвата Сибирской ж.-д. магистрали немецкими военнопленными.

Во избежание совместных действий корпуса с японскими войсками по оккупации Сибири, движение корпуса было приостановлено. Было заявлено французской миссии о невозможности отправки корпуса через Владивосток и далее была изъявлена готовность сейчас же отправить их через Архангельск и Мурман. Был сделан срочный запрос правительствам Англии и Франции: «когда и какое количество судов будет предоставлено корпусу». Английское правительство ответило: «вопрос очень острый, у нас нет свободных кораблей». Франция молчала. В это время кадеты и эсеры повели энергичную агитацию в том, что тов. Троцкий умышленно задерживает чехо-словаков, чтобы отдать их в руки немцев и австрийцев, а меньшевики определенно заявили в своих газетах, что Советское правительство имеет относительно корпуса тайный договор с Германией. Представители партии кадетов и меньшевиков, а также скрывавшееся после Октябрьской революции реакционное офицерство, образовав правительство с лозунгом «Учредительного собрания» и собрав банды для «Народной армии», обратилось к корпусу за согласием для совместных действий против Советской власти.

Согласие было получено и восстание началось.

Вся вина за эту подлую авантюру, безусловно, падает на империалистические правительства Англии, Франции и Японии, которые умышленно молчали, имея за душой уже готовый общий план операций против Советского правительства и русского народа.

План противника.

Главной целью действий противника было захват могучего сердца революции — Красной Москвы. Для обеспечения и быстрого развития операции предполагалось энергичным ударом оккупационного корпуса ген. Айройсай с севера произвести соединение с чехо-словаками на востоке, при чем в виде авангарда было организовано белогвардейское восстание в Ярославле. Далее — общее наступление на южном фронте и в общем направлении на Москву.

Развитие боевых операций.

Завязались упорные бои на восточном фронте. Тесня наши мало организованные и малочисленные части, противник быстро и успешно развивает наступление, которое в середине августа 1918 года достигает наивысшего развития. (См. схему.) Он занимает Пензу, Самару, Сызрань, Симбирск и Казань, таким образом в руках противника остаются Заволжье, Урал и Сибирь. Под ударами казачьих частей падает Донская область. Учи создавшееся положение, мы принимаем героические меры. Для поднятия духа и пополнения наших частей спешно мобилизуются московские и петроградские рабочие, как самый крепкий и сознательный элемент, а также объявляется всеобщая воинская повинность и далее реорганизуется высшее управление войсками. Благодаря предпринятым мерам движение противника к началу сентября удается остановить.

Ход борьбы и разгром противника.

Оправившись от первых ударов, пополнившись и приведя себя в порядок, наши части 8 сентября переходят в энергичное контр-наступление. Под стремительным ударом наших войск 10 сентября падает гор. Казань. Базирясь на Самару и пути в Сибирь, противник начинает концентрировать свои силы в районе Самары — Кузнецка — Ины и Симбирска; для ликвидации этих сил с нашей стороны направляются три армии: 5 армия со стороны Казани вдоль Волги, 4 армия со стороны Саратова с юга и 1 армия с запада.

Для удара во фланг и в тыл группе противника, 4 армии приказано развить стремительный удар с юга. Маневр удается в наши части после продолжительных и ожесточенных

боев сбивают противника и 7 октября занимают г. Самару. 16 октября падает Вугульма.

Разбитый неприятель отступает к Уфе. Оставив нам большие трофеи и недавно занимаемые им города. Теперь все внимание Красных войск сосредоточивается на Уфимском стратегическом ж.-д. узле. Чтобы врезаться могучим клином и порвать основную оборонительную линию неприятеля: Екатеринбург—Челябинск—Троицк и Оренбург, наши части продолжают энергичное наступление и преследуют противника до подступов к Уфе.

Весь день 30 декабря идет упорный бой; ошеломленный противник под непрерывными ударами Красных частей откатывается к самому городу и 31 декабря в 1 час дня послешно оставляет Уфу. Растрепанные в конце «Народная армия» с чехо-словацким корпусом бегут в Уральские горы. 22 января под ударами наших правофланговых частей падает город Оренбург, и здесь же происходит соединение с Красными туркестанскими войсками. 24-го мы берем г. Уральск и к марту 1919 г. выходим на линию: Оса—Барск,—60 верст восточнее Уфы и на 75 верст восточнее Оренбурга и Уральска.

Улыбнувшись военное счастье «Народной армии» и чехо-французскому корпусу, видимо,

«вдохнуло радужные надежды» в правительства Ллойд-Джорджа и Клемансо. С величайшим усердием и не жалея народных фунты и франки они создали в Сибири нового «Верховного Правителя России» для вторичного наступления на Москву.

В марте 1919 года Красные орлы впервые встретились с ней.

Вывод.

Опыт крововой борьбы с чехо-словаками дал возможность нам испытать нашу армию с ее территориальной и добровольческой системой. На полях сражений мы и увидели все недостатки этой системы. Благотворное действие, получившееся от принудительной воинской повинности и привлечения к делу военных специалистов, а также лучших и сознательных партийных работников, заставило нас раз навсегда расстаться с кустарническими методами и создать крепкую регулярную армию по принципам военного искусства.

И про эту-то армию—героизма, стойкости и победы—заговорил весь мир.

Влад. Меликов.

Разгром армии Верховного правителя адм. Колчака.

Не успела Красная армия подвести итоги борьбы с чехо-словаками и «Народной армией», как на смену им показались из глубин Сибири полчища другого, более грозного и организованного противника. Обладав всеми техническими средствами и большим количеством квалифицированного командного состава с верой в быстрый успех своего оружия, противник в марте повел наступление, через Урал на Волгу к Центру Республики—Москве.

Под ударами превосходящих сил неприятеля, не успевшие привести себя в порядок и пополниться, наши части начинают с боем отходить в западном направлении.

13 марта падает Уфа, а далее и другие пункты, за которые, не так дано, как думали, наши герои. В результате удачных маневренных боев противник, имея три главнейших направления Казань—Сибирск—Самару, к 12 апреля выходит на линию: 60 вер. от Самары, 100 вер. от Сибирска, 80 вер. от Казани и 30 вер. от Волги, что у Спасскее.

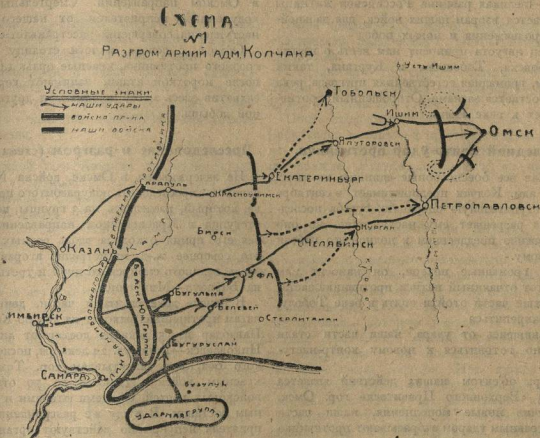
Силы противника.

Против наших армий восточного фронта силы неприятеля были следующие:

1) Сибирская армия, 2) Западная армия, 3) Южная армия, 4) Оренбургская армия, 5) Уральская армия и 6) 65-тысячная оккупационная армия (итальянцы, французы, англичане и чехо-словаки) под управлением представителя иностранной миссии «Держав Согласия» ген. Жанена, т.-е. всего 35 пехотных и 19 кавалерийских дивизий, общей численностью 110.000 штыков и 40.000 сабель при 420 орудиях и 1350 пулеметах. Вся же армия неприятеля, т.-е. на фронте в ближайшем резерве, тылу и с оккупационными войсками, числилась к этому периоду в 290.000 штыков и 60.000 сабель при 700 орудиях и 2500 пулеметах, и также громадные и другие технические средства.

Наша перегруппировка и удар.

Учтя создавшееся положение, силы и организацию противника, главное командование

быстро направляет необходимые пополнения с полным спокойствием за исход дела.

Под руководством своего талантливого вождя, командующего фронтом С. С. Каменева, армии не выходя из боя делают перегруппировку сил для грозного контр-удара противнику.

Быстро создается мощная маневренная группа в районе Бузулука с задачей удара в левый фланг наступающему неприятелю и с направлением на Бугуруслан.

10 дней упорных боев за обладание Бугурусланом пестрят многочисленными сериями маневренных комбинаций. И вот, окруженный стальным кольцом наших войск, 4 мая, под ударами славной Бузулукской группы, Бугуруслан пал.

Разбитый фланг противника откатывается в восточном направлении. Сложная и продолжительная Бугурусланская операция облегчила положение центра фронта, дав возможность сгруппировать и здесь ударный кулак с направлением на Бугульма-Белебей.

Успех нашего правого фланга оздоровляюще подействовал и на войска, а далее непрерывно прибывающие пополнения, вооружение и снаряжение—все это говорило за то, что не далек день, когда инициатива всецело перейдет в наши руки для всеобщего наступления по фронту.

Опять победы...

Весь день 12 мая в центре фронта идет бой за обладание Бугульмой. 13 мая войска южной группы, опрокинув противника, занимают ее. 17 мая за нами остается Белебей. На очереди опять зловещая Уфа.

Но инициатива и победный энтузиазм навсегда оставляют ряды неприятеля, передавая эти жемчужины войны в руки Красных войск.

Сжигая мосты, разрушая переправы и дороги, т.-е. применяя обыкновенные соломенные способы в отступлениях—противник с упорными боями отходил к Уфе.

9 июня, не имея сил приостановить наше движение, противник оставляет ее.

Эти удачные и умелые удары красных войск заложили определенный фундамент для будущего разгрома неприятеля, убив в нем весь моральный и физический подъем. После взятия Уфы войска южной группы берут Туркестанское направление, оставив трем нашим армиям покончить с врагом.

Весь май идут бои за Уральские горы,—оценивая этот знаменитый рубеж противник с упорнейшими боями отдаст каждую пядь земли. В июне мы энергичным ударом отбрасываем противника и переходим Уральский

хребет—великая равнина Российской житницы открывается взорам наших войск, для дальнейшого продвижения и новых побед.

Конце августа приносит нам весть о взятии Ялуторовска, Тобольска и Кургана, таким образом, громадная естественная преграда, река Тобол остается за нами. Отброшенный противник идет к реке Ишим.

Последний контр-удар противника.

Собрав все боеспособные единицы из своих армий, адм. Колчак предпринимает в сентябре 2-ю наступательную операцию, судьба последний раз разрешает ему наступление, но оно и послужило преддверием к полной его гибели и разгрому.

Неся громадные потери, он наносит нам удар; этот отчаянный натиск противника заставляет наши части отойти опять к реке Тоболу, где и закрепиться.

Оправившись от удара, наши части стали деятельно готовиться к новому контр-наступлению.

Теперь объектом наших действий является столица «Верховного Правителя» гор. Омск. Получив новые пополнения, наши части стремительным ударом отбрасывают противника с двух замечательных естественных рубежей р. Тобола и р. Ишима и ведут наступление

в Омском направлении. Смертельный удар, полученный неприятелем от нашего контр-наступления, совершенно расстраивает его ряды.

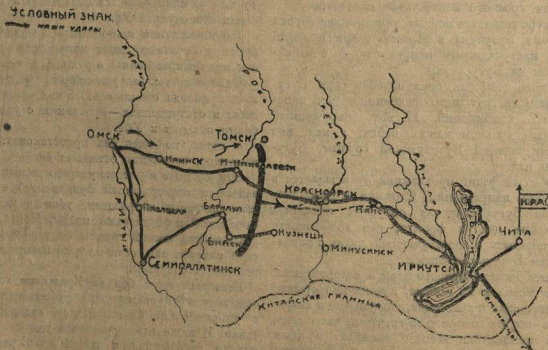
Обходя с севера и юга столицу недавно грозного противника, красные орлы 14 ноября, после короткой атаки, занимают гор. Омск, захватив здесь массу пленных и другой военной добычи.

Преследование и разгром (схема № 2).

Не задерживаясь в Омске, войска N армии начинают преследовать полуразбитого противника, который, разделяясь на 3 группы, поспешно отступил в Красноярском направлении. Первая его армия отходила вдоль речных систем, что севернее ж.-д. магистрали, вторая армия вдоль великого сибирского пути и третья армия на Барнаул—Минусинск.

В начале декабря наши части, двигаясь по пятам противника, выходят на линию Каинск—Павлодар и 15 декабря достигают линии Н. Николаевск—Барнаул. 24 декабря, после короткого боя, мы захватываем гор. Томск, где красным войскам сдаются до 70 отдельных войсковых частей со всеми штабами и командным составом. В тылу же разгромленного неприятеля непрерывно действуют организованные отряды красных партизан, которые всеми силами обрушиваясь на коммуникацию и тылы

СХЕМА № 2

противника, производят панику среди него и тем облегчают движение нашим войскам. 7 января, окруженный со всех сторон, падает город Красноярск и здесь же нам сдаются три оставшиеся армии неприятеля. Со взятием Красноярска и капитуляцией последних армий противника—кончается колчаковский период военных действий.

Небольшая часть сил, не пожелавших сдаться, под командой ген. Капшеля, поспешно стала отходить в Забайкалье, на соединение с войсками атамана Семенова.

Но в то время, как красные герои двинулись к г. Канску, действовавшей все время в тылу неприятеля, после непродолжительного боя захватывают вторую резиденцию «Верховного Правителя»—гор. Иркутск, вместе с адмиралом Колчаком и его министрами.

В январе месяце 1919 года по приговору Революционного Трибунала он приговорен к высшей мере наказания и был расстрелян.

7 марта регулярные части Красной армии вошли в гор. Иркутск—покрыв в три последних месяца наступления расстояние в 2000 верст и заняв территорию в 5.800.000 квадр. верст с населением в 10.510.000 человек,—и это без отдыха, усиленным маршем в сильнейшие сибирские морозы.

Борьба на Западе в 1918—1919 году.

В ноябре 1918 года германские войска, расположенные вдоль демаркационной линии, начали постепенно отходить в общем на фронте от Балтийского моря до линии р. Припяти. В ночь на 17 ноября 1918 года части Красной армии перешли демаркационную линию.

Отход германских войск совпал с революционным движением в самой Германии, которое в феврале 1919 года закончилось государственным переворотом.

Отход германских войск не предвещал окончания боевых действий на Западном фронте, так как на освобождаемой оккупационной германской армией территории образовывались новые государства с правительствами, враждебно настроенными против Советской власти: Эстония, Латвия, Литва и Польша. На севере открыто враждебно относилась к нам Финляндия.

Таким образом, обстановка на Западном фронте выдвигала вопрос по защите двух важнейших центров: Петрограда и Москвы.

Наши трофеи—все армии неприятеля с их вооружением, снаряжением и другими техническими средствами.

Объединившись со своими частями остатки армии Колчака (отряды кашпелевцев)—атаман Семенов,—завязывает бои.

После продолжительных и упорных боев в Забайкалье, покончив с противником, занимают 21 октября гор. Читу и отбрасывают деморализованные остатки неприятеля за пределы Китая.

Заключенные.

Факт разгрома армий адм. Колчака, армий ген. Деникина и Врангеля, этих определенных ставленников мирового империализма, еще раз рельефно указал всем представителям реакционных течений на полную безуспешность их поползновений. Пусть Англия, Франция и другие державы, которым ненавистна наша истинная героическая Красная армия, напрасно не растрачивают на подленькие авантюры богатства своих народов. Ибо судьба всех этих походов будет аналогична участи «Верховного Правителя», который вместо короны в Москве получил смерть в Иркутске. И пусть запомнят все, что Красная армия, как мировое явление, родилась во имя и для счастья народов.

Влад. Мслинов.

Операции на Западном фронте с самого начала носили характер активной обороны, и, несмотря на упорное сопротивление, части Красной армии в марте месяце 1919 г. через Рижский залив вышли в Балтийское море, заняв важнейшие политические и стратегические центры—Ригу и Вильно.

В дальнейшем при энергичной поддержке Антанты, богато снабдившей вновь образовавшиеся республики Эстляндии, Латвии, Литвы и Польши военным снаряжением, принявшей на себя организацию и даже управление их армиями, развитие наших операций встретило сильное сопротивление.

В апреле противник переходит в контр-наступление и наши Красные армии, несмотря на всю свою стойкость и упорство, оставляют Вильно, Латвию и Эстонию. В сентябре наступление противника было окончательно остановлено, при чем не удалась попытка вновь образованной белогвардейской армии Юденича захватить Красный Петроград.

Вынужденные вести одновременно ожесточенную упорную борьбу и на юге, наши красные войска постепенно были отведены и к 1 сентября 1919 года заняли позиции в общем на линии р. Западной Двины от Двинска до Полоцка и далее по р. Березине до впадения ее в Припять.

3 января 1920 года белополяки совместно с бело-латышами перешли в наступление и, захватив Двинск, отнесли нас за пределы нынешней Латвии. В конце января боевые действия на этом участке прекратились. 16 апреля начались мирные переговоры с Латвией, закончившиеся заключением мира 11 августа.

Ликвидация Юденича.

(Схема № 2).

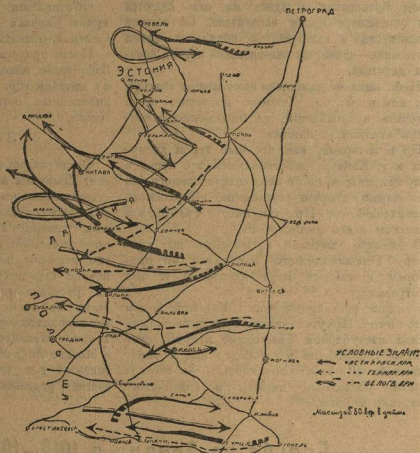
Находясь всего в 120 верстах от Красного Петрограда и вдохновляемый Антантой, в октябре Юденич предпринимает свое второе наступление с целью овладения Петроградом. Это наступление противника, имевшее вначале успех, вследствие отвлечения значительных наших сил на других фронтах, после подвоза нами подкреплений было окончательно ликвидировано, и остатки армии Юденича спаслись лишь благодаря уходу за эстонскую границу. 11 октября части противника внезапно переходом в наступление прорывают наш фронт и в течение 9 дней подходят к самому Петрограду, захватив на время Красное Село, Гатчину и Детское Село.

Стремясь расширить район своих действий, часть армии Юденича ведет наступление на Лугу, которая также временно нами оставляется.

3 ноября нами собраны достаточные подкрепления и наши доблестные красные полки после ожесточенных боев постепенно отбирают заваканные противником пункты.

Другие наши колонны с целью отрезать противнику путь отступления, переходят в наступление в Лужском районе и лихим наступлением, несмотря на неблагоприятные климати-

СХЕМА №1 БОРЬБА КРАСНОЙ АРМИИ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ В 1918-1919 Г.

ческие и топографические условия, 14 ноября вновь овладевают Ямбургом.

Только близость Эстонской границы, за которую скрылась армия Юденича, спасли ее от окончательного уничтожения. Наши успехи заставили правительство Эстонской республики начать с нами переговоры о мире, который и был заключен 2 февраля 1920 г. Армия Юденича, приютившаяся в пределах Эстонии, постепенно разложилась и большей частью перешла к нам.

Таким образом, на эстонском фронте наши красные полки не только окончательно ликвидировали сильную белогвардейскую армию Юденича, но и прошибли первую брешь для сношения с внешним миром, по заключении мира с Эстонией.

Война с Польшей. (Схема № 3 и 4).

Установившееся было спокойствие на польском фронте не было прочным. 25 апреля 1920 г. волна польского наступления хлынула по право-

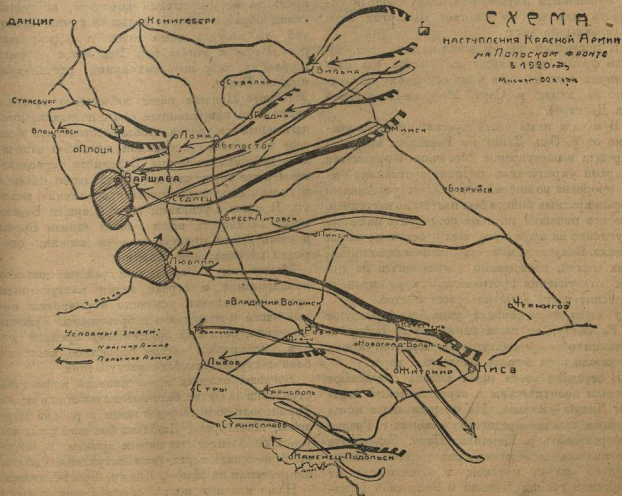
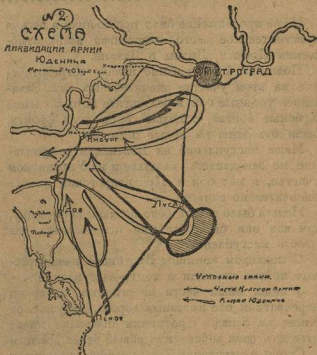
бережной Украине, куда белополяки перенесли центр тяжести своих действий, направляя свой главный удар на Киев.

Уступая противнику численно, наша Красная армия, крепкая духом и закаленная в продолжительных боевых испытаниях за освобождение трудящихся, при отходе, встречными короткими, но сильными контр-ударами наносила противнику чувствительные потери.

По мере приближения бело-поляков к р. Днепру, наступление противника заметно выдыхалось и видно было, что оставление нами 6 мая Киева не могло быть продолжительным.

Для оказания поддержки красным армиям, действовавшим на Волыни и в Киевщине, после сосредоточения достаточных сил, наши красные части 14 мая перешли в наступление на фронте между р. Западной Двиной и Березиной в общем направлении на Вильно.

Наши доблестные войска энергичным натиском смяли передовые дивизии поляков и после боев со свежими силами противника 30 мая вышли на линию укрепленных позиций, оставшихся от германской войны.

Наше продвижение было противника в весьма чувствительное место, затрагивая взаимоотношения Польши, Литвы и Латвии.

Польское командование начало сосредоточение на этом участке значительных сил. Завязались упорные бои, в результате которых наши Красные войска, с целью сокращения фронта, были отведены на новые позиции.

Наше наступление на Виленском направлении не замедлило сказаться и на Украинском участке, в мае бои в Приднепровской полосе окончательно замерли.

Нельзя было давать бело-полякам передышку, так как она была бы ими использована для нового наступления.

С выходом конницы Буденного наши красные войска перешли в контр-наступление.

9 июня наши части энергичным натиском перехватили обе железные дороги, ведущие от Киева на запад. Противник поспешно начал отводить свои войска на правый берег Днепра.

Скоро отступление бело-поляков принимает беспорядочный характер. Пуля противника усеян брошенным имуществом, вынужденный отходить налегке, он сжигает и портит свою материальную часть.

К последним числам июня на всем этом участке фронта от Полесья до Днестра мы отодвинули бело-поляков к их исходному положению на линию р. Случ, Могилев-Подольский (на Днестре).

В начале июля части Красной армии на участке от р. Зап. Двины до Березины вторично перешли в наступление. Могучими и дружными ударами укрепленная позиция противника была прорвана во многих местах. Наступательный порыв красных бойцов был настолько энергичен, что все попытки поляков остановить наше наступление на промежуточных рубежах не имели успеха. Искусным маневрированием наших красных частей, неожиданно появлявшихся на путях отступления противника, скоро привели польские части в полное расстройство.

7 июля наши войска успешно форсируют р. Березину, 10 июля занимают г. Бобруйск и таким образом наступление Красной армии развивалось на фронте около 500 верст.

В середине июля наши войска овладевают важным политическим и стратегическим центром Литвы—Вильны. На очереди была новая крупная задача—предстояло овладеть г. Гродно и форсировать р. Неман и Шару. Задача эта осложнялась вследствие начавшегося планомерного отхода поляков; в зависимости от очертания границ Польши и Восточной Пруссии отступление бело-поляков происходило по

концентрическим направлениям, при чем польские части несколько сгущались к северу.

Польская армия не в состоянии была остановить наступление красных поляков, при чем особенной лихостью отличались действия нашей красной конницы, действовавшей на нашем правом фланге и 19 июля взявшей Гродно.

С выходом на линию Гродно, Волковыск, Пинск, Красная армия овладела прочной базой для нанесения противнику последнего толчка и изгнания бело-поляков из захваченной ими части Литвы и Белоруссии.

Дальнейшие бои Красной армии принимают более упорный характер; по мере приближения к пределам Польши противник усиливался прибывающими добровольцами и вновь сформированными частями.

Вдохновляемые революционным подъемом, красные полки сломили ожесточенное сопротивление поляков, переходивших местами в контр-наступление и южнее Варшавы 15 августа вышли на Вислу. В то же время наша доблестная конница, прорвавшись севернее Варшавы, проникла в «Данцигский коридор», затруднив таким образом питание польской армии Антантой. 16 августа наша конница форсировала реку Вислу и заняла гор. Влоцлавск, угрожая глубокому тылу польских армий, расположенных на Висле.

Южнее Полесья наши доблестные красные части вели напряженные бои с поляками, прилагавшими все усилия, чтобы восстановить здесь свое положение. Особенной лихостью отличались действия конницы Буденного, преодолевшей все трудности и сопротивление поляков и сильно способствовавшей продвижению пехоты. В связи с успехами конной армии Буденного, 14 августа наши войска заняли Броды и наши армии приступили к выполнению операции по овладению Львовом.

Между тем в Варшавском районе польское командование в страхе перед наступлением красными полками усиленно формировало новые части и призывало добровольцев. Красная же армия, оставаясь попрежнему крепкой духом, уменьшилась числом вследствие жестоких боев и стремительности наступления.

Воспользовавшись приостановкой нашего наступления на Висле, бело-поляки вместе с новыми формированиями сосредоточили в районе Варшавы, Ивангорода, Люблина большие силы для удара во фланг и тыл нашим армиям. 14 августа бело-полки переходят в наступление в общем направлении на Млаву, Ломжу, Брест-Литовск.

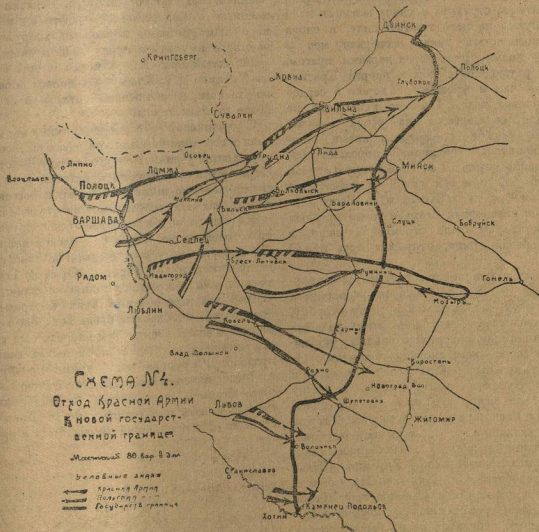
Наша красные полки, совершившие до этого беспримерный наступательный марш начинают

постепенный отход. 25 августа заканчиваются аррьергардные бои и наши части устраиваются на новых позициях западнее Гродно, Волковыск и восточнее Брест-Литовска, далее по р. Зап. Бугу и западнее Грубешова.

В средних числах сентября вновь разгораются бои, носившие особенно упорный характер в районе Гродно. Не будучи в состоянии сломить с фронта красные войска, бело-поляки вторгаются в глубь территории Литовской Рес-

публички и 25 сентября их передовые части появляются в районе Лиды. В виду этого наши войска начали планомерный отход, при чем обходным колоннам противника, пытавшимся пересечь путь, была доблестная Красная Армия, успешно справившаяся после отступления от Вислы, наносила тяжелые поражения.

После заключения перемирия бело-поляки в районе севернее р. Припяти и в Подольи не прекратили своего наступления и продол-

жали свое продвижение к востоку от будущей государственной границы.

Таким образом на нашей территории создавалась зона, в которой появились новые бело-гвардейские организации в виде банд Балаховича и Петлюры.

10 ноября началось наступление наших частей и к концу ноября ликвидированы и Петлюра и Балахович, жалкие остатки армий которых бежали в пределы Польши и Галиции.

С. И. Д.

От Орла до Черного моря.

(Ликвидация Деникина и Врангеля).

Весна и лето 1919 г. прошла кошмарным сном. Скрылись в вихре белого нашествия Украина и Дон. Вражья сила уже протянула свои обгащенные братской кровью руки к сердцу страны. Но встрепенулся Красный богатырь, страхнул с своих могучих плеч наваливающего на него темную силу, и снова в его мозолистых руках засверкал меч и поднялось знамя труда перед дерзким врагом. Рать за ратью опять пошла вперед Красная армия рабочих и крестьян с герою в сердце в свое правое дело. Тяжелые испытания не поколебали ее надежды на успех в этой последней борьбе с приспешниками иноземного капитала. Опытнейшими победами противник цепко держится за захваченную землю, и жаркий бой с новой силой разгорелся по всей линии фронта от Киева и до Волги. Но ярко горел священный огонь в груди красных бойцов и тверды были стремления наши, и дрогнула белая армия, открывая путь нашей победе.

Целый месяц (с половины октября) шла упорная борьба, в которой чаша весов военного счастья, сразу склонившаяся в нашу сторону, все еще испытывала колебания, когда ударные части деникинцев, напрягая отчаянные усилия, не раз пытались восстановить положение. За это время красные бойцы успели овладеть и Орлом, и Курском, и Воронежем. К концу ноября стало ясно, что врагу не по силам сдерживать наш неудержимый натиск. Удар за ударом сыпался на него по всем направлениям, и к середине декабря в наших руках были уже и столица правобережной Украины — Киев и центр левобережной — Харьков. Не помогла Деникину и его конница. Пресловутый Шкура с Мамонтовым дерзали лишь до встречи с Буденным, и их лебединая песня была пропета еще под Воронежем.

Пробивая широкую брешь в деникинском фронте, мы стремились выходом к морю разрезать его армию на две части и покончить с каждой из них в отдельности, и к 20-му году был блестяще выполнен первый этап этой задачи: клин, вбитый нами в середину фронта противника, в первых числах января достиг моря; добровольческая и казачьи части вооруженных сил Деникина разединены и отброшены, первая — на правый берег Днепра, вторая — на Кавказ.

Двигимая высокими побуждениями, неудержимо шла вперед наша Красная армия, пренебрегая лишениями в суровое время года. Один за другим освобождала она от власти реакционных сил города Юга. Десятки тысяч пленных и колоссальные трофеи из навезенного иностранными кораблями вооружения и военного имущества переходили в наши руки.

Разбитый враг теперь искал опоры отчасти на Украине и в Крыму, а главным образом — на Кавказе, куда поспешно отходили его наиболее стойкие части.

С украинской группой деникинцев мы покончили в середине февраля, не давая ей малейшей передышки. Прижатые в угол между Днестром и Черноморским побережьем остатки этой части сил противника, после бесплодных попыток остановить наш напор, сдались на милость победителя.

Не так легко было справиться с другой частью, осевшей на Кавказе. 3 месяца непрерывной борьбы с походами, боями в зимнюю стужу, на протяжении 700 верст от Орла до Ростова, потребовали от красного бойца нечеловеческих усилий для преодоления этих беспримерных трудностей; необходима была хотя бы небольшая передышка, между тем впереди еще стояла оцетинившаяся, осевшая в окопы за колочую проволоку, крупная часть армии противника.

Последние силы влил Деникин в свою Кавказскую армию, намереваясь снова попытать счастье и дать нам отпор у устья Дона и на Маныче. Но передышка нужна была и против-

СХЕМА

№ 1.

Ликвидация Деникина
Масштаб 300:1

нику, а потому почти весь январь и первую половину февраля 1920 года обе стороны проведи в подготовке к новой схватке, надуывая слабые стороны друг друга.

14 февраля снова дрогнула земля от дружного шага красных героев. Крепко держались белые за последний оплот свой, напрягая все силы. Испытанным красным бойцам снова пришлось грудью пролагать себе путь и еще раз крепко приналець, чтобы окончательно сломить упорство белых. Около 2 недель еще держался здесь противник, пытаясь отбросить нас к северу, но искусство и доблесть наши превозмогли его отчаянные потуги, и с первых чисел марта вновь все покатилося дальше к берегам Черного моря и Каспия. Через месяц мы уже владели всем Северным Кавказом. Свыше 100.000 пленных и, попрежнему, громадные трофеи перешли в руки наших героев.

Уже первые дни решительных боев за обладание Кавказом указали Деникину на бесплодность дальнейших попыток закрепиться здесь, и он начал переброску своих лучших частей в Крым, надеясь создать там новую опору для осуществления своих воцелений. Еще в январе, разбив деникинские войска на две части, мы вынуждены были направить главную массу своих сил против этих двух основных групп противника, а для Крыма пришлось ограничиться небольшой частью сил; поэтому противнику, обладавшему к тому же флотом, легко было держаться там первое время. Тем не менее, наши слабые численно части, невзирая на тяжелые условия борьбы на узких перешейках, ведущих в Крым, не позволяли противнику там спокойно выжидать восстановления своих сил и неоднократно наносили ему тяжелый урон. Однако проникнуть в Крым нам оказалось не по силам, пока не ликвидирована была кавказская и украинская части армии Деникина. Наконец, с ними было покончено, и нам осталось лишь взять его последнюю Крымскую группу, командование которой к этому времени принял барон Врангель.

Казалось уж близок был тот час, когда красное знамя должно было развиться на крайней точке Юга, как судьба принесла нам новое испытание. Сорвавшись на Деникине, капитал выдвинул новую ставку — Польшу. В то же время снова протянулась из-за моря рука помощи и Врангелю, снабжая его новейшими техническими средствами борьбы.

Польский фронт приковал к себе главную массу наших сил, и разрешение крымского вопроса войей-неволей откладывалось если не в долгий ящик, то все же требовало более или

менее продолжительного времени, а между тем Врангель усиленно восстанавливал свои силы, собирая отовсюду рассеянные остатки прежних деникинцев. Предметом его особенного внимания были остатки казачьих частей, разбросанные по Кавказу. К началу лета ему удалось собрать достаточные силы, а главное — крупные технические средства борьбы, подвезенные Антантою.

И вот в начале июня разразился гром над приморскими степями и поползла из своего убежища вражья сила, прокладывая себе дорогу танками и броневыми автомашинками. Две недели продолжались бои у выхода из Крыма. На 200 верст, до линии городов Александровска и Бердянска, успел продвинуться за это время Врангель, торжествуя победу над нашими небольшими частями. Обладание этим пространством усилило его людьми, набранными путем мобилизации местного населения; с захватом богатого хлеба и скотом Мелитопольского района прекратились и его продовольственные затруднения. Словом, с выходом из Крыма еще более возросли силы и средства Врангеля, при чем особенно важным для нас было пополнение лошадьми его конницы, которая и без того превосходила нашу своей численностью, а этот род войск в той местности, открытой и лишенной преград, приобретал во многих случаях первенствующее значение. Но необходимость усиления армии Врангеля из местных средств потребовала некоторую передышку в его нажиме, а тем временем подходили и наши подкрепления на этот участок. Все же трудно было нам, отвлеченным такой серьезной борьбой, какая завязалась на Западе, бросить на Юг достаточные для ликвидации Врангеля силы. В особенности чувствовался недостаток у нас конницы. Тем не менее, беспримерная доблесть наших войск усеяла такими терниями путь Врангелю при его дальнейших попытках раз-

вить свой первоначальный успех, что стало ясно, как безнадежны все его широкие замыслы пойти по первым стопам Деникина.

С конца июня и до половины августа врагелевцы безуспешно пытались прямым напором сбить нас с линии Александровск—Бердянка, не раз завязывая ожесточенные бои по всей линии фронта. Бесплодность этих боев вынудила Врангеля прибегнуть к охвату нашего фланга с моря, и в то же время попытаться счастье в организации и поддержке вооруженного восста-

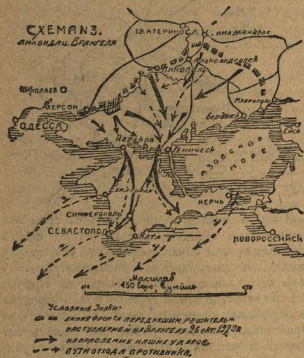
8-го октября белые попытались счастье в другом направлении, намереваясь вторгнуться на правобережную Украину. Лучшие части стянули сюда противник и, пользуясь перевесом в артиллерийском вооружении, переброшил их на правый берег Днепра под Александровском и Николаевом. 9 дней ожесточенных боев свели к нулю и эту последнюю попытку белых.

Весь остальной период борьбы представлял собою уже последний шаг в пути, по которому шло испытание мощи трудового народа. Перемирие с Польшей позволило нам несколько усилить врангелевский участок и приступить к окончательной ликвидации этой, пытавшейся возродиться, реакционной силы.

26-го октября, нажимая одновременно с трех сторон, мы повели энергичное наступление по всей линии фронта, стремясь перехватить пути отхода противника в Крым. Попрежнему противник быстро перебрасывал свои наиболее способные к маневрированию и стойкие части в опасные места и вообще жестоко дрался, пустив в ход все, чем был силен. Но неудержим был наш напор, и искусно были направлены наши славные войска. Сбитый на важнейших участках фронта в течение первых дней боя, противник стремился теперь лишь выскользнуть из мешка, в который мы затягивали его армию у входа в Крым. Потеряв 20.000 одними пленными, сотни орудий и громадные запасы военного имущества в ожесточенных семидневных боях, Врангелю удалось, наконец, увести в Крым большую часть своих сил, с которыми он не терял надежды отсидеться под прикрытием чрезвычайно сильной, укрепленной по последнему слову военной техники, позиции на перешейке под Перекопом и у железной дороги через Сиваш.

Не давая противнику времени на организацию упорной обороны на этой позиции, мы тотчас же приступили к овладению перешейками. Тяжела была эта задача. Однако не угасал дух красного воина. Не сходили еще с пути подвига герои двухлетней борьбы за освобождение трудящихся. Пала и эта последняя твердыня белых, взятая отважно исполненным маневром, соединенным с беззаветным стремлением умереть или победить. Да и сама природа пришла на помощь правому делу: к моменту нашего подхода к перешейкам наступили морозы, и только что Сиваш покрылся льдом, как одна из наших частей переправилась по льду в обход укреплений противника и ударила ему во фланг.

В 10 дней было покончено с сопротивлением врангелевцев у входа в Крым, и вся его армия,

ния среди казачьего населения Дона и Кубани. С этой целью на Азовском побережье Врангелем дважды был высажен десант, один — между Мариуполем и Таганрогом, и другой — к югу от города Ейска; в помощь второму были высажены незначительные части на Таманском полуострове и у Анапы. Но и эта операция сорвалась и в боевом, и в политическом отношении: десанты были наголову разбиты нашими частями, а расчет на восстание оказался химерой.

Напрягая последние усилия, Врангель 14 сентября вновь двинул свои войска вперед, имея целью проникнуть на Дон, и уже подошел было к Донецкому угольному району, но опять потерпел неудачу. Искусными маневрами одних частей, стойкостью других — мы не только положили предел его продвижению в эту сторону, но и заставили его снова отойти почти в исходное положение.

разделившись на несколько частей, бросилась к приморским портам, где Врангель уже сосредоточил корабли для посадки на них остатков своих войск. Огорившись от наших усталых частей и жертвуя арриергардами, противник налегке успел посадить на суда часть своих основных войск и отправить их в Турцию. Захватывая пленных и неподходящие учету громадные трофеи, наши войска 16 ноября

закончили свое победное шествие, заняв весь Крым.

Низвержен последний из крупных врагов. Прошла «последняя туча рассеянной бури», наводившая «сухую тень» в течение около 10 месяцев, пока, наконец, не вздохнул полной грудью красный великан и встречным ураганом не растрепал ее на мелкие клочки, скрывшиеся за горизонтом юга.

А. В. П.

Гродненская операция.

(Стратегический этюд).

Когда-нибудь холодный ум историка ясно осветит небывалый героизм и стойкость нашей молодой революционной армии в ее борьбе на западном фронте.

Цель же этой статьи—кратко рассказать о взятии крепости Гродно и форсировании реки Немана, как про один из замечательных эпизодов нашего наступления.

С начала наступления (4 июля) и до подхода к подступам крепости (18 июля)—части N армии прошли с непрерывными боями за 14 дней: кавалерия—410 верст, пехота—270 верст.

Разрубая пашками проволоку и атакуя в конном строю укрепленную позицию противника, части конного корпуса, после упорного боя 19 июля, овладели гор. Гродно и на плечах неприятеля к ночи достигли района Кузница.

Оценивая свое положение, противник ускоряет движение 5, 8 и 10 дивизий, двигавшихся на Гродно со стороны м. Скидель и 20 июля завязывает бой с нашими стрелковыми частями, действовавшими левее конного корпуса и уже выходившими к реке Неман, но ниже крепости Гродно.

В этот же день противник, в составе 17, 9 и 2 белорусско-литовской дивизий, повел яростные атаки на части конного корпуса, обходя его справа и слева и благодаря превосходству сил заставил конные части откатиться обратно к Гродно. Далее противник в составе 5, 8 и 10 дивизий, также вследствие своего двойного превосходства, прорывается из района м. Скидель и теперь уже соединяется с 17, 9 и 2 бел.-литовскими дивизиями, образуя грозную ударную группу перед Гродно на линии: Мицкевичи—Кельбасин—Малаховичи (см. схему).

Весь день 22 июля идут сильнейшие бои и попытки нашего конного корпуса овладеть прекрасно укрепленным сектором фортов, пер

вой и второй линии крепости Гродно. Самый же город находится все время под ураганным артиллерийским огнем неприятеля. Цель операции противника, сосредоточившего такое количество дивизий (5, 10, 17, 8, 9, 2 бел.-лит.) и 3 кавалерийских полка имела задачей отбросить наши части и овладеть г. Гродно и далее выйти во фланг и тыл армиям западного фронта (показание пленных офицеров.)

Учитывая создавшееся положение и сильное превосходство противника, немедленно отдается приказ: конному корпусу форсировать р. Неман в районе м. Гожа, что выше гор. Гродно и всей массой конницы обрушиться на левый фланг противника и занять район Н. Двор—Кузница.

Стрелковым частям также форсировать р. Неман ниже г. Гродно и ударить в правый фланг польским дивизиям. Далее одна бригада N дивизии своими действиями в районе первой и второй линии фортов крепости должна стараться привлечь главные силы противника и тем облегчить наши фланговые удары и окружение.

23 июля войска N армии приступили к выполнению задачи.

Конница по горло в воде, пехота верхом на бревнах и плотиках под ураганным артиллерийским огнем неприятеля форсирует р. Неман и завязывают бой, местами переходящий в штыковые атаки.

В это же время бригада N дивизии при поддержке всей армейской артиллерии привлекает внимание противника и доблестно отбивает яростные атаки польских частей. До глубокой ночи по всему фронту армии шел ожесточенный бой.

К утру 24 июля упорство противника было сломлено и, опрокинув его, красные герои погнало врага к Белостоку, Ломже, Цеханову, глубоко обходя сердце белой Польши—город Варшаву.

ГРОДНЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 22-24 июля 1920

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

● — НАШИ ВОЙСКА
 — ПРОТИВНИК

За время двухдневной операции у Гродно нашими частями захвачено 4.000 пленных, 30 орудий, 70 пулеметов, 3 танка и другая колоссальная военная добыча.

Этот военный эпизод ясно говорит, насколько сильна духом Красная армия, как прекрасно выработала она в себе упорную и всеокрушающую инициативу, что даже противник со своей палочной дисциплиной и организованностью, с французской артиллерией и командным составом, был бессилён парировать удары красных войск.

И если судьба не дала возможность красным войскам взять Варшаву, то главные причины тому были две: во-первых, прибывшие свежие пополнения противник с успехом

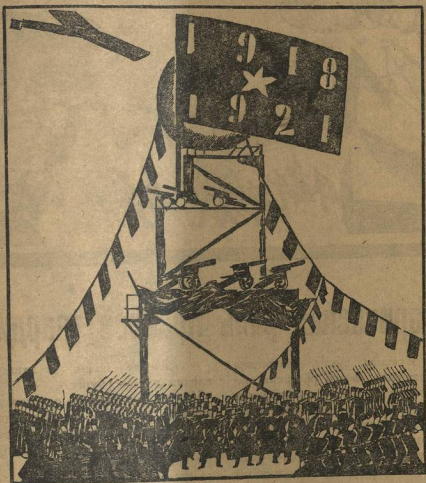
были влиты им, благодаря его сконцентрированному положению и близости баз, что и получил он вследствие наших ударов со всех сторон, во-вторых, сорокадневный форсированный марш с боями ясно ослабил наши войска, а растянувшаяся коммуникация не дала возможности своевременно влить имевшиеся пополнения в наши части.

Историк, осудив некоторые неудачи в операциях зафронта, все-таки должен будет сказать, что Красная армия имела, противника, руководимого цветом французского генерального штаба и во много раз сильнейшего в средствах (как все виды пополнения войск), проделала беспрецедентный в истории поход.

Влад. Мелинов.

Красная армия.

В красном зареве пожара зародилась наша
 мощь,
 Шли за нами, с нами вместе, по дорогам
 алых зорь.

В час, когда расцвел восстанья ало-огненный
 цветок.
 Даже разинской дружины удалые кистени
 Не разили так нещадно жизни слякотную
 хворь!

Гулко ухали снаряды, пуль хлестал немолч-
 ный дождь,
 Вой замолок. Но мы—на страже. Чутко слу-
 шаем и ждем.

Но вперед необозримо мы катились как поток.
 Нарастающие волны затопляли города
 Где-то враг готовит битву—в темных даях
 невидим.

И ломали и крушили стены сумрачной тюрь-
 мы.
 Пусть опять польются пули черно-огненным
 дождем—

Мы в сердца стучались дерзко,—наша песнь,
 как сталь тверда:
 Строй наш крепок. Метко целим. Примем
 бой—и победим!

Эй, вставайте! Рвите цепи! Вот—мы с вами!
 Это мы!⁴

Л. Рент.

Историческая роль Красной гвардии.

Теперь, когда Красная армия, достигшая наивысшей ступени своего развития, закончила свои операции на всех фронтах, когда с нею стали считаться как с реальной вооруженной силой, когда она насчитывает уже три года своего существования, можно сделать вполне справедливую оценку исторической роли вооруженной силы, из которой родилась наша Красная армия. Такой вооруженной силой Советской России была Красная гвардия, т. е. революционные рабочие вооруженные боевые отряды.

Возникли эти боевые отряды еще до октябрьского переворота во времена Керенского, главным образом в Петербурге. Вскоре после февральской революции в рабочих кругах утвердилась мысль, что борьба за освобождение труда не кончена, что предстоит еще боевая работа. Надежды на помощь старой армии были плохи, она представляла собой уже разлагающийся организм, жизненные соки ее истекли; нужно было создать новую вооруженную силу, чуждую гнилых армейских тенденций, состоящую исключительно из революционного пролетариата, готовую в каждый момент встать на защиту рабочего класса. И вот, в апреле 1917 года это сознание начинает претворяться в дело.

Несколько партийных работников, предугадавших неизбежность вооруженной борьбы и учитывая начавшееся стихийное вооружение рабочих на фабриках и заводах, приступают

к разработке плана организации Красной гвардии в Петербурге.

На первых порах организаторы Красной гвардии, тов. Юренев, Шляпников, Еремеев и др. решили сосредоточить все свое внимание только на планомерном вооружении рабочих петербургских заводов и на обучении их владеть оружием. Следует заметить, что тут была допущена весьма серьезная организационная ошибка, а именно: не было сформировано такого органа, который объединил бы как в административном, так и оперативном отношении все возникающие в районах отряды Красной гвардии, эта ошибка сказалась впоследствии разрешить сложные боевые задания. Правда, в районах создавались так называемые рабочие комендатуры, объединенные центральной комендатурой, но во-первых, эти комендатуры появились лишь в корниловские дни, следовательно через несколько месяцев после возникновения красногвардейских дружин, во-вторых, задачи этих комендатур ограничивались созданием революционным порядком вооруженных сил для отпора Корнилову, и, в-третьих, состав этих комендатур не был настолько компетен-тен, чтобы быть в состоянии выполнять административно-оперативные функции. Рабочие комендатуры в районах состояли из одного представителя от районного Совета и четырех рабочих красногвардейцев, находящихся в подчинении Совету данного района, без санкции

которого комендатуры не могли действовать. Ни в районах ни в центре не было военного руководителя, не было командира, который бы объединял разрозненные красногвардейские отряды и руководил их операциями; больше уделялось внимания политическому руководству, что в то время казалось наиболее необходимым.

Петербургский Совет относился к вооружению рабочих весьма недоброжелательно, он видел в этом угрозу себе и одно время даже сделал распоряжение о разоружении рабочих. Красногвардейским дружинам пришлось укрываться и вести организационную работу под постоянной угрозой ареста.

Несмотря на все трудности и на терзательные, которые ставились на пути Красной гвардии правительством Керенского и соглашательским Петербургским Советом, она все же росла, крепла и воспитывалась в революционном духе. С точки зрения тактической она представляла из себя силу небольшую, это были исключительно отряды пехоты, имевшие иногда пулеметы и, в исключительных случаях, бронемашин; ни артиллерию, ни конницу,

ни технических отрядов Красная гвардия не имела, поэтому она была пригодна исключительно для начального периода гражданской войны, когда противник еще не организован, когда он не двинул против Рабоче-Крестьянского правительства иностранных войск.

Ко времени октябрьского переворота Петербургская Красная гвардия насчитывала в своих рядах свыше 10 тысяч штыков, в Москве было несколько меньше; о численности Красной гвардии в провинции судить очень трудно, и к. никакого учета ей не велось и даже не было известно, где и какие отряды имеются.

Наиболее активное время в истории Красной гвардии—это период от октября 1917 года до марта 1918 г. В эти месяцы Красной гвардии

пришлось принять на себя и отражать все яростные атаки контр-революции.

В октябрьские дни Красная гвардия шла рука об руку с матросами и солдатами петербургского гарнизона; затем она на Пулковских высотах столкнулась с казаками Краснова, наступавших вместе с Керенским на Красную столицу для восстановления там старой власти; далее, красногвардейские отряды ведут упорную борьбу с контр-революцией на Урале, на Дону, в Донецком бассейне, в Одессе, на Украине, в Белоруссии, под Ригой, в Финляндии. Везде красногвардейцы бросались в бой полные энту-

Организация Красной армии в 1918 году. Мобилизованные рабочие 1-й приемной комиссии.

зиазма, везде они дрались как львы с беззаветной храбростью, теряя большой процент убитыми и ранеными.

Вот это последнее обстоятельство и явилось результатом отсутствия опытного руководства и правильной боевой подготовки. Красногвардейцы не знали способов маскировки, не умели пользоваться складками местности и т. д.

Однако, невзирая на все свои слабые стороны, Красная гвардия сыграла громадную историческую роль в нашей гражданской войне. Принимая на себя первые удары контр-революции, она дала новому правительству возможность под своей защитой начать формирование красноармейских частей; влившись в ряды молодой Красной армии, она внесла в

них дух закаленных бойцов революции, она послужила канвой для нарождающейся рабоче-крестьянской Красной армии, она внесла в ряды новой нашей вооруженной силы суровую революционную дисциплину и вдумчивое отношение к делу.

Если бы в апреле 1917 года на Петербургских заводах не сформировались кадры ново-

вооруженной силы, то не было бы у рабоче-крестьянского правительства на первых порах надежной опоры, ибо рассчитывать на старую царскую разлагающуюся армию, несмотря на всю ее революционность, было невозможно. Старая армия была утомлена предшествующей войной. Она рвалась домой, кро-

ме того она не была всецело в руках рабочего правительства, а перевоспитать ее в несколько дней было невозможно.

Много храбрых и преданных долгу красногвардейцев легло на полях сражений, но некоторые из них уцелели от вражеских пуль и до сих пор служат в рядах Красной армии, занимая ответственные должности, некоторые даже достигли высших командных должностей, как, напр., тов. Гай—командующий 3-м конным корпусом, и теперь они всюду несут с собой традиции Красной гвардии, ставшей своим лозунгом «умереть, но не отступить».

Таким образом, мы видим, что Красная гвардия—родоначальница Красной армии, выполнив свою историческую миссию, влилась в ряды нарождающейся вооруженной силы; но сама она не умерла, духовно она живет до сих пор, ее традиции по наследству перешли в красноармейские части. Конечно, существование Красной гвардии одновременно с Красной армией, организованной на основах современной военной науки, было бы излишне, но забыть нашу Красную гвардию мы не можем, слишком велики ее заслуги перед Р. С. Ф. С. Р.

Итак, подводя итоги всему сказанному, мы видим, что историческая роль Красной гвардии сводится к следующим положениям: Красная гвардия была первой рабочей вооруженной силой, в ее рядах рабочие научились владеть оружием, полюбили военное дело; Красная гвардия принимала самое деятельное участие в октябрьском перевороте; в первые дни

после переворота она несла всю гарнизонную и полицейскую службу в столице; Красная гвардия первая двинулась против Керенского, наступавшего на столицу с краснозвскими казаками; Красная гвардия в течение конца 1917 года и начала 1918 года почти одна вела борьбу на внутреннем фронте с наседавшей контр-рево-

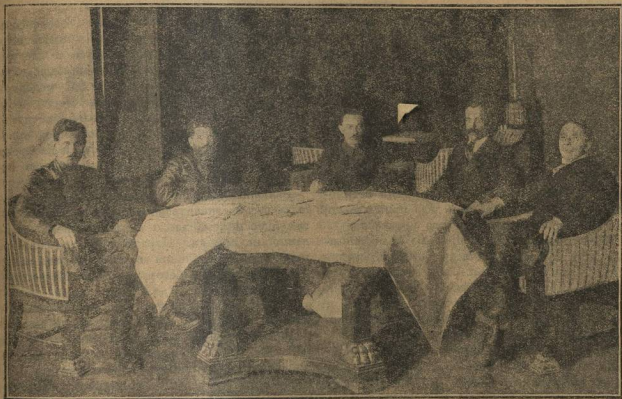
люцией, везде побеждая, везде неся с собой знамя Советов и Коммунизма, Красная гвардия, умирая в кровавых стычках, служила завесой для нарождающейся новой русской армии; Красная гвардия передала свои традиции в молодые красно-армейские части и этим установила неразрывную духовную преемственную связь нового красного гиганта с доблестными борцами первых дней революции.

Красная армия в своих победах многим обязана родоначальнице. Красная гвардия первая научила врага относиться с уважением к нарождающейся молодой республике.

Такова историческая роль рабочей Красной гвардии в России. Это должны знать рабочие всех стран, для того, чтобы, выполняя свою историческую миссию, взять из нашего опыта то, что необходимо, то, без чего им трудно будет в конце концов захватить власть в свои руки и ниспровергнуть мировую державу капитала.

Вечная память доблестным борцам Красной гвардии, потибишим на кровавых боях за правое дело угнетенных рабов проклятого капитала.

Малый Совет Революционного Военного Совета Республики. Справа налево — член Р. В. С. Р. Гусев, Главног С. С. Намгнев, Зам. Пред. Р. В. С. Р. Сялсанский, Начальник Штаба Лебедев, Управ. Делами Медянцев.

Военное строительство на местах.

Собрать вооруженные силы Республики, создать Красную армию Советская власть не могла бы из центра, пользуясь только теми аппаратами, которые сосредоточены в Москве. Строительство Красной армии во всем его неохватном масштабе есть коллективное дело всей Рабоче-Крестьянской России, всех живых сил революции.

Если Красная армия зачиналась в крупнейших наших политических центрах—Петрограде и Москве, то строилась она и развивалась преимущественно на местах. Этой заслуги провинции в деле пролетарской обороны нельзя ни забывать, ни преуменьшать.

До переезда Советского Правительства из Петрограда в Москву военное строительство на местах шло самочинным порядком, без определенного плана и основ организации. Непосредственно после октябрьских дней революционный порыв трудовых масс был так высок, что революция вооружалась положительно стихийно. То здесь, то там рабочие добровольно мобилизовались захватывали в свои

руки большие запасы вооружения и снабжения, которых по неостывшим следам четырехлетней войны сыскать было совсем трудно,—и строили красногвардейские полки, выполнявшие задачи преимущественно местного характера

По мере того, как Советская власть от разрушения старых форм жизни переходила к созданию новых, эта добровольческая импровизация становилась вредной, и красным военным ведомством принимаются первые шаги для введения военной работы на местах в русло планомерной организации.

С переездом Советского Правительства в Москву возник вопрос о восстановлении деятельности аппаратов по учету военнообязанных и по организации местных органов военного управления. С этой целью Главным Управлением Генерального Штаба были разработаны положения и штаты об окружных, губернских, уездных и должностных военных комиссариатах, введенных в действие постановлением В Ц И К. от 22 апреля 1918 года.

Перед Советской властью в то время возникла задача создания более сильной по составу и численности вооруженной силы в таком масштабе, которой не мог удовлетворить единственный источник пополнения армии—добровольцы. Поэтому сначала местные органы власти, а затем и центральное правительство обратились к призыву некоторых групп населения на обязательную военную службу.

Этим было положено начало установлению в Республике обще-обязательной военной службы и регулярному пополнению армии военными обязанностями. Почти в этом деле принадлежал, как сказано, органам местного управления.

Последовавшие затем приказы о мобилизации рабочих и крестьян в 55 уездах Приволжского, Уральского и Зап.-Сибирского военных округов, рабочих Московской, Петроградской, Владимирской, Нижегородской, Вятской и Пермской г.г., рабочих и крестьян в Орловском военном округе, рабочих в Костромской, Иваново-Вознесенской г.г. и рабочих и крестьян в 6 уездах были проведены исключительно средствами и силами местных работников. А ведь эти призывы поставили в ряды Красной армии первую сотню тысяч лучших бойцов.

Жажда военного строительства в лето и осень 1918 г. была так непреодолима, что даже в тех местах, где призыв по приказу из центра не должен был производиться, — мобилизация шла и к тому же весьма успешно. «Обойденные» губернии не хотели отставать и для революционной обороны поставляли пополнения. Это, однако, не совпадало с общими планами и вошло в столь важное дело, как пополнение армии, некоторую путаницу.

Чтобы положить предел самочинным мобилизациям Народным Комиссариатом по Военным делам был издан приказ, воспрещающий местные призывы без санкции высшей в Республике власти.

Одновременно вводилась строгая планомерность в деле учета населения на местах. Для производства учета всего гражданского мужского населения Республики в возрасте от 18 до 40 лет было издано соответствующее положение, которое начало применяться на местах. Работа по учету населения потребовала большого напряжения и организационных усилий. Вместе с тем широкий размер формирования потребовал большого числа лошадей. Декретом от 26 июля 1918 г. была объявлена военноконская повинность, проведение которой на местах также было связано с большой организационной работой.

В сентябре 1918 г. приказом Реввоенсовета Республики был установлен новый план формирования армии, сводившийся к следующему: внутри Республики намечено было сформировать N дивизий из 20-летней молодежи и все остальные формирования свести к N дивизиям. В то же время было приступлено к пополнению и развертыванию войск, находящихся на фронтах путем высылки на фронт значительного количества пополнений из губерний.

Выполнение этой схемы потребовало призыва весьма значительного количества красноармейцев и командного состава, преимущественно на местах. Параллельно шел призыв нетрудового населения в тыловое ополчение для формирования безоружных частей различного назначения.

Чтобы выполнить весь этот план с наибольшим успехом пришлось провести значительную реформу военных органов на местах. Были упразднены за ненадобностью верховочные пункты. Были приняты меры к упразднению возникших в составе комиссариатов различных, не предусмотренных штатами отделов и секций и обращено внимание на возможность обслуживания нескольких смежных волостей с редким населением одним комиссариатом на более значительный район, чем волостной участок.

Далее были приняты меры к урегулированию органов, ведающих местными войсками. Приказом Наркомвоен была установлена определенная организация частей в губернских и уездных городах и др. населенных пунктах.

Новые условия ведения военных действий вызвали необходимость предоставления большей самостоятельности бригадам. В соответствии с этим были переработаны штаты действующих войск и создана новая организация стрелковой дивизии с 44 подразделениями. Большое внимание было обращено на правильную постановку военного обучения красноармейцев.

Попутно были приняты меры к согласованию целого ряда норм разнообразных артиллерийских учреждений, складов и заведений. Техническое имущество, которое первоначально было эвакуировано в спешном порядке в различные склады, без соблюдения необходимой планомерности, — подвергалось на местах самой крайней классификации.

Введение военно-окружной системы и изменения в начертании границ прифронтовых военных округов вызвало ряд мер к окончательному устройству окружных управлений. С этой целью при окружных комиссариатах были

учреждены постоянные ревизионные комиссии. В то же время последовало учреждение команд вздоравливающих и интернац. частей.

Большое внимание пришлось уделить военным органам на местах более планомерному расквартированию войск и перемещению войсковых частей и учреждений в целях наиболее равномерного расположения их в округах.

В конце декабря 1919 г. состоялся первый съезд окружных военных руководителей, позволивший внести большее согласование в работе на местах, а также наметить необходимые коррективы в плане работ на 1919 г.

Развитие запасных войск уже в феврале поставило на очередь вопрос о создании в округах особых органов, специально ведающих этими частями и обязанных заботиться об успехе их формирования и подготовки их пополнений. Вследствие этого запасные части были объединены в каждом из округов особым управлением запасных войск военного округа.

Много сил и энергии было потрачено на местах на организацию запасных кавалерийских, инженерных и технических войск.

Кроме того, в округах производилось формирование частей из элементов бедноты и особых команд пеших, конных и самокатных для целей борьбы с дезертирством.

В марте 1919 года состоялся второй съезд окружных военных комиссаров и военных руководителей округов, на котором были освещены вопросы внутренней обороны округов, организации занятий в войсках на летний период, пополнения армии младшим командным составом и т. д. Особенно следует отметить разработку на съезде мер по выполнению программы формирования вооруженных сил республики.

В августе последовало изъятие окружных комиссариатов из подчинения фронтам и проведено распределение губерний на губернии, подчиненные полевому управлению и подчиненные окружным комиссариатам.

Мобилизация, формирование, расквартирование и обучение полевых, тыловых и вспомогательных войск всех видов оружия было главной задачей военных комиссариатов на местах, требовавшей исключительного напряжения сил и энергии.

За три года существования Красной армии военно-окружная система по соображениям территориальным, административным, оперативным и хозяйственным подвергалась многократным изменениям и перегруппировкам. Менялись очертания военных округов, менялись задания из центра, вызываемые нуждами момента и непрерывно меняющейся обстановкой гражданской войны.

Только благодаря живому революционному почину, исключительной подвижности и свободе от предрассудков военной касты и старого закоренелого консерватизма, которыми заражены многие военспецы,—короче говоря только благодаря участию в военно-строительной работе на местах беззаветно преданных пролетарскому делу партийных товарищей—удалось справиться с этой сверхъясной работой.

Успехи красного оружия освобождали одну область России за другой и в этих освобожденных местах первыми неизменно появлялись военные работники, которые строили аппараты военного управления, налаживали работу и часто по необходимости выходили далеко за рамки исключительно военного строительства, беря на себя всю многосложную работу Советской власти на местах. Не будет преувеличением сказать, что военные работники на местах являлись и являются первыми

проводниками советского строительства, подлинным авангардом пролетарской власти.

Теперь, после трех лет революционного военного строительства, работа на местах налажена, военные органы сформированы окончательно и действуют с большой планомерностью и плодотворностью. Трехлетний опыт прошел для наших военных работников на местах не даром. Сейчас мы располагаем уже надежными военными аппаратами и можем с твердостью сказать, что военная работа на местах поставлена на правильные рельсы.

Несмотря на отдельные отклонения и неизбежные ошибки, провинциальные наши товарищи проделали при организации Красной армии грандиозную работу, проявили редкую трудоспособность и самозабвенную любовь к делу.

З. Добромысльский.

Военспецы.

Ломая старые социальные рогаки, уничтожая все виды эксплуатации, Октябрьская революция не могла пройти равнодушно мимо той системы царской армии, которая основывалась на насилии и произволе одних и безропотно-терпеливом молчании и заботности других. Октябрьская революция не только сорвала погоны с распятых генеральских и адмиральских мундиров, но уничтожила и те бесчисленные привилегии, которые символизировали эти знаки отличия. Остальное доделала солдатская масса. В ее проявлениях запоздалого, а потому и безудержного протеста было много острой мести и жуткой человеческой злобы подневольного.

Октябрьская революция не санкционировала этих актов насилия; она была против них, но стихия в эти дни была слишком безудержна, чтобы ее можно было всегда ввести в строгие рамки. Лишение офицерства его привилегий было, однако, всецело освящено Октябрем.

При такой позиции Советской власти и при таком настроении демобилизующихся масс не могло быть, конечно, речи о привлечении офицерства для совместной работы с рабоче-крестьянской властью.

Но время шло, страсти улеглись, а обстоятельства требовали создания мощной и организованной боевой силы революции.

В наше время, когда военное искусство достигло высокого совершенства, а технические средства борьбы требуют специальных познаний, привлечение офицерства старой армии стало неизбежно. Советская власть по существу ничего не имела против старых военных специалистов. Она боролась лишь с системой царской армии, а не с отдельными лицами. Она хотела лишить старое офицерство его привилегий и поставить в новые условия государственного и бытового уклада. Поскольку эта задача была выполнена, люди военного искусства могли вновь начать работу по своей специальности.

Привлечение военных специалистов не только не расходилось с принципиальной позицией Советской власти, но непосредственно вытекало из ее существа.

В целях обороны завоеваний Октябрьской революции Советская власть мобилизовала и мобилизует все наличные силы страны. От старого капиталистического строя берется все и все, что он имеет, все пригодное для на-

родного хозяйства и управления для культурных нужд и военного дела.

На национализированные фабрики и заводы привлечены инженеры, а порой бывшие владельцы. Она работают в качестве специалистов без хозяйских прав, но с обязанностями ответственных работников.

Огненный завод войны не менее сложен, чем всякий другой завод с электрическими двигателями, котлами и винтами и эта фабрика крови и железа также требует своих инженеров, своих специалистов и знатоков дела.

Советская власть, поэтому, на командные должности, наряду с красными командирами, привлекает и бывших офицеров, честно относящихся к своему долгу и признающих пролетарский режим.

Мысль эта, однако, была усвоена не сразу. Страх предательства со стороны чуждых революции элементов был очень силен в партийных кругах, и правильный взгляд на работу военных специалистов был установлен лишь после многих испытаний.

Наша Красная армия доблестно дралась на многих фронтах, одерживала ряд блестящих побед над несравненно более сильным врагом, но все же в первый период гражданской войны нашим войскам приходилось отступать. Это объяснялось, главным образом, отсутствием планомерности и организованности в оперативных планах. Здесь очень строго сказались отсутствие крупных военных специалистов и неподготовленность к широким стратегическим задачам нашего, в то время, импровизированного военного командования. То же отсутствие организованности чувствовалось и в вопросах снабжения. После империалистической войны военное имущество было разбросано по всей стране. Приходилось разыскивать каждое ружье, каждый патрон.

Особенно болезненно все эти недочеты боевой организации ощутились во время чехословацкого мятежа.

И в июле 1918 г., когда мы потеряли значительные территории на востоке вплоть до Волги, когда обозначилось крупное движение с Дона, запад был захвачен немцами, а север от нас отрезан, когда мы оказались в безвыходном положении, привлечение военных специалистов явилось для нас задачей первоочередной важности.

Привлечение в Красную армию на ответственные посты людей, не совсем еще отрешившихся от старой психологии, должно было быть обставлено с достаточными для революции гарантиями. Военные специалисты, привлечавшиеся в ряды красных войск, раньше на добровольческих, а затем на принудительных основаниях, должны были подвергаться строжайшему контролю со стороны представителей новой классовой революционной власти. Такими представителями рабочего класса явились военные комиссары.

На первых порах этот контроль обставляется с подчеркнутой бдительностью и даже суровостью.

В ту пору взаимоотношения между комиссарами и военными специалистами были еще довольно натянутыми, дело не обходилось без трений, а зачастую и прямых столкновений.

Вот один из приказов тов. Троцкого (от 5 августа 1918 г.), который имел своей задачей урегулировать эти взаимоотношения.

«За последнюю неделю, в очевидной связи с участием бывшего офицерства в белогвардейских мятежах, участились конфликты между комиссарами и военными руководителями. Из имеющихся в моем распоряжении материалов явствует, что нередки случаи, когда комиссары становятся на совершенно ложный путь, то присваивая себе командные и оперативные функции, то отравляя отношения мелкой придирчивостью, в духе самого недостойного местничества. В то же самое время нередки случаи, когда, несмотря на присутствие комиссаров, воюющие перебегают на сторону врагов, освещая традиции тушинских перелетов.

В виду этих обстоятельств наминаю:

- 1) Комиссар не командует, а наблюдает, наблюдает зорко и твердо.
- 2) Комиссар относится с уважением к военным специалистам, добросовестно работающим, и всеми средствами Советской власти ограждает их права и человеческое достоинство.
- 3) Комиссар не пререкается по пустякам, но когда бьет, то бьет наверняка.
- 4) Дальнейшее нарушение этих указаний повлечет за собой суровые кары.
- 5) За перелеты тушинских воров на театре военных действий комиссары отвечают головой».

До начала 1919 г. у нас почти не было своего преданного интересам социалистической революции командного состава, даже в ролях отделенных, взводных и ротных командиров. На эти должности мы могли выдвинуть только незначительный процент коммунистов

выше была командная категория, тем меньше число коммунистов мы могли для нее найти.

Интересы революции требовали привлечения на низшие командные должности бывших унтер-офицеров и даже рядовых, выдвинувшихся своими способностями или просто здравым смыслом. Но и здесь приходилось и приходится вперемежку с унтер-офицерами ставить по возможности бывших кадровых офицеров.

Рядом последовательных мобилизаций Советская власть призвала офицерство старой армии и привлекла его к строительству рабоче-крестьянской Красной армии. В настоящий момент у нас на службе состоят тысячи бывших кадровых офицеров.

Справедливую оценку работы военных специалистов дали многие виднейшие представители Советской власти.

Тов. Троцкий в конце 1918 г. в беседе, коснувшись вопроса о военных специалистах, заявил:

«Вопрос этот одно время сильно тревожил широкие круги. Тешерь, после того, как сотни авторитетных партийных работников сами работали на фронте и на месте узнали себе положение дела, никакого «вопроса» о военных специалистах не осталось. В этой области нет и не может быть никакого материала для принципиальных прений. Это дело практики и личного учета, комбинации сил и привлечения годных работников, удаления неспособных, преследования предателей и всяческой поддержки честных, добросовестных и способных работников».

Повторю, это не вопрос принципа. Противопоставлять «антиофицерскую» линию «офицерской» линии — это недоразумение, ребячество, недостойное серьезных людей. Нужно собрать хороших работников всюду, где они есть, ставить их на надлежащее место, комбинировать опыт одних с революционной волей других и таким путем добиваться необходимых результатов».

К первой годовщине Красной армии член Реввоенсовета Республики тов. Аралов в следующих выражениях охарактеризовал деятельность военных специалистов:

«К настоящему моменту работа наших товарищей коммунистов, посвятивших себя военной жизни, крепко сплелась с военными специалистами и между ними существует полное взаимное доверие и искренняя деловая связь».

Я потому так подробно останавливаюсь на роли военных специалистов и охарактеризовал эту сторону, что мне пришлось с ними работать рука об руку с марта месяца, и я

имел целый ряд случаев убедиться в их добросовестном и честном отношении к делу—с одной стороны, и в благоприятных результатах работы—с другой».

Другой член Реввоенсовета председатель Всероссийского Бюро Военных Комиссаров, тов. Юренин, в то же время заявил:

«Нужно честно признать, что польза, принесенная бывшим офицерством, гораздо выше того вреда, который нанесли Советской России некоторые предатели и изменники».

В тезисах к VIII партийному съезду тов. Троцкий, подвергая принципиальной оценке вопрос о привлечении старого командного состава, писал:

«Даже если бы наша армия получила возможность в течение нескольких лет планомерно формироваться и подготавливать для себя одновременно новый командный состав,—и в этом случае у нас не было бы никаких принципиальных оснований отказаться от привлечения к работе тех элементов старого командного состава, которые либо внутренне стали на точку зрения Советской власти, либо силой вещей увидели себя вынужденными добросовестно служить ей. Утверждения в роде того, что пролетарская армия должна иметь пролетарский командный состав, представляют собой в такой общей форме простую декларацию. Революционный характер армии определяется прежде всего характером того советского режима, который эту армию создает, который ставит ей цель и превращает ее, таким образом, в свое орудие. С другой стороны, соответствие этого орудия советскому режиму достигается классовым составом главной массы бойцов, организацией комиссаров и коммунистических ячеек, наконец, общим партийным и советским руководством жизнью и деятельностью армии».

В августе 1919 г. появилась статья главного комиссара Всероссийского Главного Штаба тов. Д. И. Курского, в которой эта принципиальная позиция подчеркнута с особой определенностью:

«Основное различие нашей армии от армий империалистических, строящихся на началах всеобщности,—пишет тов. Курский,—заключается в том, что главное руководство и строительство армии, а также распоряжение всеми техническими и материальными ее средствами, находятся в непосредственном ведении и расходуются под прямым контролем представителей рабочего класса».

Ведь ни один рубль, ни одна винтовка не могут быть выданы без разрешения комиссар-

ского состава. Нечего и говорить о военных операциях, о тех или иных стратегических планах,—они целиком проходят под контролем и производятся с разрешения рабоче-крестьянского правительства».

«Что касается военных специалистов, то вся обстановка, в которой протекает их работа в условиях гражданской войны, заставляет их путем психологического приспособления все дальше и дальше отходить от своей прежней буржуазной идеологии и приближаться к пролетарской».

По мере перестройки экономических основ государственного быта внеклассовые элементы усваивают пролетарскую психику и переходят на нашу сторону».

Надо думать, что лет через пять эта ассимиляция завершится уже окончательно.

И действительно, практика показала, что с течением времени острота взаимоотношений между комиссарами и военными специалистами стерлась, и они стали работать дружно и с увлечением над строительством вооруженных сил республики.

Сотрудничество в боевой обстановке и в организационной работе в тылу бывших поручиков, капитанов, полковников и генералов с нашими комиссарами не могло пройти бесследно для старших офицеров. Правда, среди комиссаров попадаются иногда люди, отклоняющиеся в сторону местничества и карьеризма, но большинство из них, по свидетельству наших врагов,—превосходные и самоотверженные работники, способные сами умирать за идею коммунизма и заставлять умирать и других».

Совместная боевая жизнь бывших «царских офицеров» с коммунистами—комиссарами привела к тому, что многие из офицеров, прежде враждебно настроенные, теперь внутренне сроднились с советским режимом и живут общей жизнью с лучшими частями нашей Красной армии.

«Наша армия,—говорит тов. Троцкий на 7 Съезде Советов,—не только механически вливалась в свой состав десятки тысяч бывших кадровых офицеров (а дело идет именно о десятках тысяч)—нет, она многие тысячи из них органически впитывала, психологически втягивала, нравственно перерабатывала и подчиняла новому духу, который господствует в нашей армии не за страх, а за совесть».

В ряды Красной армии влились и многие пленные офицеры, взятые в плен на разных фронтах гражданской войны, дравшихся ранее против нас. Эту часть кадрового офицерства

Советская власть выдерживала в карантине — в концентрационных лагерях. Здесь отчасти по советской печати, отчасти из лекций, докладов и рефератов — они знакомились с начатками политической грамотности, с идеей коммунизма, с духом нашей революции, с основами пролетарского быта.

Из концентрационных лагерей эти лояльные круги офицерства попадали на специальные курсы командного состава, где систематически изучали политическую грамоту, освежали в памяти военные науки и вливались в армию в качестве командиров.

Интересной фигурой является бывш. ген. Морозов, командовавший корпусом у Деникина, а теперь состоящий профессором Красной Академии Генштаба.

Особый перелом в настроениях старого командного состава произошел под влиянием объявления нам войны шляхетской Польшей. Пяньское наступление, посягавшее не только на наше социальное, но и на наше национальное бытие, бросило в ряды Красной армии многих военных специалистов, наиболее сдержанно и выдвигательно оценивавших события. В это именно дни в ряды Красной армии вступил один из популярнейших старых генералов — А. Брусилев, сын которого был повешен белыми.

В общем и целом кадровое офицерство содействовало планомерной военной организации

наших вооруженных сил, принесло в Красную армию свое военное искусство и опыт и позволило построить наши ряды, согласно лучшим правилам и образцам военного дела. На ряду с этим необходимо отметить беззаветный героизм многих кадровых офицеров, умиравших на красных фронтах наряду, а нередко и впереди красноармейцев. Высшее кадровое офицерство также дало двух героев-мучеников, бывших генералов Иванова и Станкевича, подвергавшихся жестоким насилиям и пыткам со стороны белых. Престарелый тов. Станкевич с выжженной белогвардейцами на теле красной звездой похоронен у стены коммунаров под Кремлем. Недавно на служебном посту в качестве военного эксперта нашей мирной делегации для переговоров с Польшей скончался бывший генерал и военный министр Поливанов.

В рядах Красной армии сейчас состоит другой бывший военный министр Верховский (Гуваз), бывшие генералы Парский, Новицкий, Свечин, Раттель, Барановский и многие другие.

Если в течение первых двух лет гражданской войны имели место многие приемы кадрового офицерства, то теперь это зло сведено до минимума. В массе своей кадровое офицерство служит Рабоче-Крестьянской Красной армии верой и правдой.

Норцини.

Митинг на фронте.

Тов. Троцкий и главноком. С. С. Наменив.

Военкомы.

В предыдущей статье («Военспецы») была уже в самых общих и беглых чертах охарактеризована роль военных комиссаров. Военные комиссары являются представителями Советской власти в армии. Они контролируют всю оперативную и боевую работу, непосредственно ведают вопросами организации и администрации, руководят политической жизнью армии.

Однако, это определение само по себе недостаточно полно. Военные комиссары, ответственные работники коммунистической партии, играли и играют несравненно более важную роль. Они — подлинники создатели Красной армии, они на собственных плечах вынесли добрые три четверти всей работы.

Надо припомнить, в какой обстановке приходилось создавать боевую мощь Республики. Наша пролетарская революция, поставившая перед собой такие дерзновенные цели, как разрушение всего старого уклада жизни и ополчившая против себя весь организованный международный империализм, стояла в сущности совершенно безоружной перед лицом соединенных штатов мировой буржуазии.

Строить новую Красную армию было необходимо немедленно. Нельзя было считаться с усталостью масс, деморализацией старой солдатчины, с экономической разрухой, с развалом транспорта, с отсутствием вооружения, с саботажем всего старого чиновничества и старого офицерства, особенно на первых порах.

Без ответственных партийных работников, без комиссаров наша пролетарская революция не имела бы своего меча.

На долю комиссаров выпала неслыханной тяжести задача: повернуть в сторону стихию разгула, анархии и безгосударственности, переродить психологически усталые и деморализованные народные массы, преодолеть все физические трудности, подчинить своей революционной воле саботантов строить, строить и строить.

После октябрьской революции Советская Россия располагала многими миллионами вооруженных толп, которые были в общем и целом революционно настроены, но армии не имела никакой. Кто же мог выполнить тогда эту грандиозную задачу строительства воору-

женных сил Революции, кроме партийных работников, кроме военных комиссаров?

И дальше, когда с адскими трудностями были кое-как сформированы отряды, кто мог заразить их жадной победой, кто мог идти в первых рядах и поднимать массы, будить их, вдохновлять, проявлять примеры беззаветного героизма и отдавать жизнь за дело революции, кроме все тех же ответственных партийных людей—военных комиссаров?

Военные комиссары создали душу живую нашей Красной армии,—в этом их незабываемая и неоспоримая заслуга перед нашей революцией и международным пролетариатом. Но они же и создавали тело Красной армии. В дело строительства Красной армии они вложили много энергии, огня и революционного темперамента.

Когда, в конце апреля 1918 г. на местах стали создаваться, вместо военных отделов при Совдепах военные комиссариаты, во главе их стали комиссары, которые повели всю организационную строительную работу.

На состоявшемся 7 июня 1918 г. Всероссийском Съезде военных комиссаров в приветственной речи тов. Троцкий так охарактеризовал задачи комиссаров:

«Одной из основных задач, выпавших на долю военных комиссаров, является внушение путем идейной пропаганды трудовым массам о необходимости революционного порядка и дисциплины, которая должна внушаться всем и каждому.

На обязанности военных комиссаров лежит неуспешная работа в интересах поднятия сознательности в недрах армии и беспощадного искоренения проникшего в нее нежелательного элемента.

Обязанности представителей командного состава можно разделить на две части: часть чисто-техническую и нравственно-политическую. Если оба эти качества объединены в одном лице, то создается идеальный тип вождя-командира нашей армии. Но, к сожалению, подобного рода явления встречаются чрезвычайно редко. Ни один из нас,—я уверен,—не скажет, что наша армия может обойтись без командиров-специалистов. Комиссар является непосредственным представителем Советской власти при армии, защитником интересов рабочего класса. Если он не вмешивается в боевые операции, то только потому, что он стоит над всяким военным руководителем, следит за его действиями, контролирует каждый его шаг.

Комиссар, политический деятель, революционер, военный руководитель отвечает головой

за всю свою деятельность—за исход военных операций и т. д. Если комиссар заметит, что со стороны военного руководителя угрожает опасность для революции—комиссар имеет право беспощадно расправляться с контр-революционером, вплоть до расстрела.

С периода возникновения принудительности набора в ряды Красной армии комиссарский состав стал играть роль политически ответственного перед революцией аппарата за действия и состояния вверенных и подчиненных им частей. Комиссар является политическим организатором своей части, и во всех своих работах и начинаниях опирается на коммунистический коллектив, который обыкновенно по его же инициативе и организуется. Он руководит работой коллектива (ячейки), поддерживает постоянную связь через политические отделы полков, дивизий, армий и фронтов с центром и опять-таки через ячейки передает полученные директивы из центра. Через агитаторов, находящихся в его распоряжении, он руководит агитацией и пропагандой как среди красноармейцев, так и среди войск противника. В то же время комиссар ответственен за благополучие и налаженность быта красноармейцев, следит за исправностью и регулярностью получения продовольствия, обмундирования, военных припасов и т. д. К нему идут красноармейцы со всеми своими нуждами и жалобами, он контролирует взаимоотношения командиров с массами. Во время боя комиссар должен быть со своей частью, и когда красноармейцы видят во время боя своего комиссара рядом с командиром военным специалистом, которого комиссар должен контролировать, красноармейцы спокойны, они знают, что измены не будет и что смело можно идти вперед. Своим личным примером и безупречною поведением комиссар должен быть живым образцом для всех красноармейцев.

Кроме полевых частей, институт комиссаров имеет применение в штабах, а также во всех частях специального и технического назначения, где при каждом начальнике военного специалиста, в том случае, если последний не коммунист, имеется политический работник комиссар, на обязанности которого лежит контроль всей работы так же, как и политическо-просветительная деятельность.

Институт комиссаров—это отбор лучших сил рабочего класса, которому приходится на помощь местный коллектив коммунистов, организованных в каждой роте, в каждой части, в каждом учреждении. Э. а. ячейка, куда входят как коммунисты, так и сочувствующие пар-

ти коммунистов, находится в определенной организационной связи с центром и является в то же время проводником директив центра в широкие массы.

Нужно было наблюдать на месте процесс оздоровления неустойчивых и воспитания молодых частей и армий на фронте, чтобы понять, какое огромное, прямо-таки решающее значение имела внесенная в военный аппарат революционная воля, готовность во что бы то ни стало добиться победы,—а такую именно волю внесли революционные советские работники, старые коммунисты, которые предоставили себя услугам армии.

Необходимо, правда, отметить здесь же, что известная часть работников, появившихся на фронте за последнее время, не стоит на высоте. И это немудрено. Среди многих тысяч комиссаров агитаторов и организаторов не могли не просочиться десятки, а то и сотни случайных людей, даже карьеристов, примазавшихся к знамени коммунизма. На фронте они встречают суровую дисциплину, которая вызывает военную обстановкой и поддерживается общим пониманием того, что там не шутки шутят, а борются не на жизнь, а на смерть. Ясно, что эти случайные гости с фальшивыми паспортами коммунистов испытывают величайшее недовольство порядком на фронте и пытаются нередко распространить свое настроение вокруг себя и перенести его в тыл.

В военных комиссариатах внутри республики комиссары являются главными военными начальниками, полновластными по отношению подчиненных им войск и учреждений. В частях войск и полевых учреждениях комиссары являются политическими представителями советской власти при военспецах.

На комиссаров этой категории главным образом возлагается обязанность контроля. Они должны следить за тем, чтобы была исключена всякая возможность измены и предательства со стороны командного состава. Другой их обязанностью является политическое и культурно-просветительное воспитание масс. Работа комиссариата требует от него громадной выдержки и самообладания.

Чреда случаев, когда за выбытием командира из воинской части комиссар принимает на себя командование, и не мало боевых подвигов числится за комиссарами.

Опыт показал, что многие комиссары после более или менее продолжительного контроля над специалистами настолько усваивают существо его работы, что с успехом могут его выполнять сами. Много быв. комиссаров, например,

работают сейчас в различных областях снабжения армии, а нередко и в оперативной области.

Военные комиссары полевых частей часто завершают свое военное образование и воспитание на командных курсах и нередко в Красной академии генерального штаба и возвращаются в армию в качестве красных командиров.

Так комиссары в процессе работы становятся военными специалистами, а военспецы, путем психологического приспособления и политического воспитания и образования становятся сочувствующими коммунистической партии, а нередко и коммунистами.

Надо думать, что с течением времени это взаимное приближение и замещение исключит необходимость существования отдельно военспецов и отдельно комиссаров. Комиссары станут военспецами, а военспецы станут комиссарами и наша Красная армия будет иметь возможность изжить тот параллелизм, который отнимает столько лишних людей и сил в нашей бедной культурными и специально подготовленными силами стране.

По образному выражению т. Троцкого, на съезде политработников в конце 1919 г. институт комиссаров был лесами вокруг строящейся Красной армии. По мере того, как строительство заканчивается, леса должны сниматься. Разделение функций командования, с одной стороны и политического контроля и руководства с другой — не должно иметь места. Комиссар и командир должны слиться в одном лице.

И действительно, военные комиссары и политические работники армии в течение последнего года стали усиленно изучать военное искусство и уже выделили из своей среды целый ряд доблестных командиров полков, бригад, дивизий и даже армий.

Большое значение в этом процессе перехода комиссаров от узко-политической к широко-военной и оперативной работе имел приказ Реввоенсовета 1920 г., согласно которому комиссары, изучающие военное искусство в высших военно-учебных заведениях и Академии Генштаба, должны впредь работать исключительно в области командной, штабной и оперативной и не могут возвращаться к прежней комиссарской деятельности.

Этим путем комиссары и политработники армии превращаются в красных военспецов, научающихся руководить в равной мере и военной, и политической работой. А это значит, что кузница революции выковывает новых подлинных вождей рабоче-крестьянской Красной армии.

Наумов.

Тг. Калинин и Буденный.

Суд в Красной армии.

Царизм пытался сделать из старой русской армии особую касту, которая была бы во всех своих запросах и интересах за тридцать земель от сохи и станка и представляла бы собой какое-то особое замкнутое государство в государстве, единственным смыслом которого было защищать господство помещичье-буржуазного национального строя от всевозможных на него посягновений извне и изнутри.

Советская власть создала армию, спаянную одной думой и одним чувством со всей остальной рабоче-крестьянской Россией.

Тем не менее Красная армия, идейно связанная со всем пролетариатом, на многие месяцы гражданской войны отрывается от мирной обстановки и попадает в новые, довольно своеобразные бытовые условия армейской жизни, с ее особым духом воинской дисциплины и с целым рядом следифических черт, значительно отличающихся от штатского уклада.

Это вызвало на практике необходимость создания социального института военного суда, который, конечно, ничего общего со старыми царскими военными судами не имеет.

История возникновения этого суда такова:

Одновременно с упразднением всех судов прежнего типа после Октябрьской революции были упразднены и военно-судебные органи-

зации старой армии, все полковые суды, окружные военные суды и главный военный суд, как кассационная инстанция, возглавлявшая все судебные установления старой армии.

Сделав эту необходимую разрушительную работу, революция на место старых военно-судебных органов на первых порах не создала других. В этом по условиям момента не встречалось и нужды. Старая армия демобилизовалась, новая еще не была создана, и судебный институт для армии в этот период был излишним.

По мере нарастания красных добровольческих и партизанских отрядов выяснилась в частности необходимость иметь в этих создаваемых на новых началах частях какие-то органы, которые на местах рассматривали бы хотя мелкие дела, наиболее частые в армейском быту.

В связи с этим в июле 1918 года был издан приказ комиссариата по военным делам № 885, которым учреждались в частях, обслуживающих фронтную работу, так называемые прифронтовые полковые суды, построенные исключительно на выборном начале. В выборах судей принимали участие все красноармейцы полка на основе всеобщего прямого и тайного избирательного права, приравнялись к народным

судам в составе одного постоянного судьи и двух заседателей. Этим прифронтовым полковым судам была предоставлена власть налагать, как высшую меру взыскания, лишение свободы, не свыше пятилетнего срока.

С другой стороны уже во всех частях, не только прифронтовых, но и тыловых, получили право на существование ротные товарищеские суды, которые были насаждены еще во времена Керенского и до июля 1918 года действовали лишь частично преобразованные в духе пролетарской революции. Компетенция этих судов распространялась исключительно на мелкие дисциплинарные проступки: незначительные, маловажные бытовые нарушения порядков (оскорбление, небрежное отношение к делу, несоблюдение правил дневного распорядка, мелкие нарушения воинской дисциплины и пр.)

В приказе Наркомвоен, которым вводились эти новые военные суды, имелись ссылки на соответствующие декреты о народном суде № 1, 2 и 3, при чем совершенно не детализируются ни порядок судостроительства, ни порядок судопроизводства. Кроме того, этим приказом не предусматривалось создание органов, инструктирующих насаждение судов и контролирующих их деятельность.

Этот первый опыт судебной реформы не был особенно удачным. Неполнота приказа о полковых судах оставила место для широких, зачастую ни о чем несообразных толкований.

Личный состав прифронтовых полковых судов очень скоро утратил значение выборности в том виде, в каком это предусматривалось декретом, и судьи назначались комиссарами частей или коммунистическими ячейками.

Полковые суды, не имея в своем составе опытных и подготовленных для этой роли лиц, нередко давали приговоры, не соответствующие ни существу дела, ни составу преступления, ни тому значению, которое должны были и есть эти суды в общем ходе революционной борьбы.

Получилась таким образом крайняя разнокалиберность судебной работы и разноречивость в практике судебных репрессий.

Что касается товарищеских ротных судов, то и они очень быстро перешагнули через компетенцию, предоставленную им приказом Наркомвоен, и занялись рассмотрением чисто уголовных дел, а в некоторых случаях даже гражданских.

По мере роста Красной армии, и применяя его уже мобилизационного способа фор-

мирования—начала пропорционально возрастает и преступность самого разнообразного вида. Вскоре выяснилась необходимость иметь внутри армии компетентные органы борьбы с этой преступностью во фронтовых и тыловых частях.

Все эти указания опыта поставили на очередь вопрос об урегулировании военно-судебного дела в армии.

Особо следует сказать об учреждении, приблизительно в тот же период, революционных военных трибуналов фронтов? К этим трибуналам перешла подсудность всех дел, за исключением тех, которые приказом Наркомвоен № 585 были отнесены к прифронтовым судам. Но и эта мера имела свои отрицательные стороны. Революционный трибунал утрачивал свое специфическое назначение по борьбе с контр-революцией и шпионажем и очень быстро перегрузился делами уголовного порядка, не имевшими ничего общего ни с контр-революцией, ни со шпионажем.

Учитывая все эти обстоятельства, Советская власть весной 1919 г. спроектировала схему переустройства военно-судебного дела, в основе которой были положены опыты и принципы единого народного суда. Все уголовные дела, не несущие характера ни контр-революции, ни шпионажа предположено было сосредоточить в подсудности полковых судов, учреждаемых уже повсюду, а не только на фронте и в прифронтовой полосе, и дивизионных судов, которые дол жны были по своей компетенции равняться народным судам в составе постоянного судьи и 6 заседателей. В ведении революционных военных трибуналов оставались исключительно вопросы борьбы контр-революции и шпионажа. Военно-революционные трибуналы являлись органами расправы пролетариата с белогвардейцами и врагами Советской власти ведущими предательскую работу в рядах Красной армии.

Для урегулирования деятельности полковых судов было составлено подробное о них положение, утвержденное декретом Совета Народных Комиссаров от 10 июля 1919 года.

«Положение» это точно определяет и подсудность и судостроительство и судопроизводство во всех его стадиях, и вообще предусматривает весь ход судебной работы в армии.

В основу этого положения был положен декрет Совета Народных Комиссаров от 30 ноября 1919 года о едином народном суде. Суд составляют: один постоянный судья и двое очередных председателей. Постоянный судья назначается комиссаром части, по кандидатскому списку,

в который включаются все лица, удовлетворяющие условиям, требуемым для занятия должности народного судьи: активное и пассивное избирательное право по Советской Конституции, подготовленность к судебной деятельности и чистота перед судом и следствием. Заседатели идут по жребию из того же списка.

Пределы подсудности полковых судов совершенно совпадают с подсудностью народных судов.

В соответствии с тем же декретом судьям предоставляется широкая свобода в определении преступности деяния и меры репрессии, поскольку это диктуется революционно-социалистическим правосознанием.

«Положение» о полковых судах детально определяет ход рассмотрения дел и установление приговоров, соблюдая все признанные декретом от 30 ноября 1918 года гарантии правосудия. Приговоры полковых судов окончательны, но могут быть обжалованы в кассационном порядке Советом полковых судей.

С введением полковых судов в их новом виде, прифронтовые полковые суды, которые действовали на основании приказа Народного Комиссариата по Военным Делах № 585 и ротные товарищеские суды были расформированы.

Полковые суды нового типа в настоящее время организуются повсеместно на фронте и в тылу. Во многих местах они уже организованы и приступили к работе. Повсеместно отмечаются благотворные результаты работы этих новых органов пролетарской военной власти.

Следует отметить, что в начале 1920 г., в связи с указаниями практики, была разработана инструкция полковым судам и Советам полковых судей, утвержденная соответствующими инстанциями и уже вошедшая в силу.

Что касается дивизионных судов, то учреждение их встретило возражение со стороны Народного Комиссариата Юстиции, настаивавшего на оставлении соответствующих уголовных

дел в подсудности народных судов в составе одного судьи и 6 заседателей.

Советская власть далее озаботилась урегулированием дела военного следствия. 30 сентября 1918 года приказом Реввоенсовета № 1595 было утверждено положение о военном следствии, которым учреждаются при окружных и губернских Военных Комиссариатах и на фронтах при Революционных Военных Трибуналах особые военно-следственные Коллегии.

Этим же «положением» детально определяются права и обязанности следователей, весь ход работ по расследованию преступления.

В качестве организующего и инспектирующего органа, ведающего также отчетностью военно-судебных и военно-следственных мест, — при окружных губернских военных комиссариатах учреждаются следственно-судные отделы.

Созванный недавно съезд председателей Советов полковых судей и начальников следственно-судных отделов военно-окружных штабов проделал большую плодотворную работу и выяснил необходимость отдельных преобразований и реформ в военно-судебном деле. Сейчас, по окончании съезда в этом направлении, делается большая подготовительная работа.

Вся военная юстиция Советской власти проникнута пролетарским духом и стремится провести в армию те же принципы гласности, справедливости и революционной законности, которые характеризуют все наше новое законодательство.

Условия борьбы вынудили на долгие месяцы отрезать рабочих и крестьян от их производительного труда и ставить их в особые бытовые условия, требующие создания соответствующих особых судов. Но армейские суды имеют столько же точек соприкосновения с гражданским народным судом, насколько вся наша рабоче-крестьянская Красная армия слита и спаяна общими нитями со всей остальной рабоче-крестьянской Россией.

Вад. Седой.

Красная казарма.

Наша казарма за малыми исключениями до последнего времени была отвратительна. Общая разруха и разрушение во время гражданской войны целого ряда казарменных помещений, отсутствие строительного материала, халатное отношение к своим обязанностям инженерных дистанций, преступно-равнодушное отношение к жилищным условиям красноармейцев командного и комиссарского состава, отсутствие тепла, света, постельных принадлежностей и пр. и пр. превращает нашу казарму в нежизненное помещение—холодное и грязное, где человек дычет, тупеет и озлобляется.

В этой обстановке красноармейцы не могут достаточно усердно отдаваться ни чисто военным занятиям, ни политическим, ни культурно-просветительным.

Великая народная энергия, которая при этих ужасающих условиях сохраняет бодрость духа, волю к борьбе и победу над многочисленными врагами рабоче-крестьянской России.

Красная казарма при всех самых неблагоприятных условиях жизни в ней красноармейцев дала трудовой России миллионы великих борцов. Коммунистическая партия и вся трудовая Россия особенно в последнее время принимают героические меры, чтобы привести казарму в порядок, очистить ее, починить, отеплить и осветить и благоустроить жизнь красноармейца.

Мы уверены, что поставленная задача будет решена и Красная казарма на деле во всех отношениях превратится в красное жилище для великих борцов рабоче-крестьянской революции и новые трудовые миллионы выйдут из нее обученными и сознательными бойцами.

Начатая работа по проведению в порядок казармы не должна быть приостановлена ни на один день. Казарма должна быть постоянно под неослабным вниманием Губернского Исполнительного Комитета и Губернского Комитета Коммунистической Партии. Губисполком должен всемерно заботиться об удовлетворении материальных нужд казармы. Губком значительную часть своих работников и культурно-просветительных сил должен уделить казарме. Рабоче-крестьянская Инспекция неослабно должна следить, чтобы все довольствие, отпускаемое для красноармейцев, безусловно дошло до них, чтобы не было кумовства, хищений и халатного отношения к хозяйственным обязанностям соответствующих органов командного

и комиссарского состава. Комиссары должны следить за приготовлением пищи и всем хозяйством в частях и самообслуживанием частей и привлекать им на помощь в необходимых случаях субботники.

Красноармеец в казарме должен себя чувствовать в первую очередь уютно. Он должен быть одет сейчас же после поступления в казарму. Чистота помещения и самих красноармейцев должна стать примерной, чтобы красноармеец к ней привык, оценил бы ее и перенес ее в деревню.

Между комиссарским и командным составом с одной стороны и красноармейцами с другой—должно установиться тесное сотрудничество и товарищество. Красноармеец должен всей общественной обстановкой казармы и своей жизни вне ее чувствовать и видеть, что командир и комиссар это его более сознательный товарищ, первый, но равный между равными красноармейцами, что всегда вне строя он может быть вместе с ним товарищем в беседе, в изложении своих нужд и пр.

В единую дружную боевую цепь Красную армию связывает не палочная дисциплина, ругать и окрики. Это не должно иметь место в Красной казарме. Дисциплина строгая, но сознательная—товарищеская, общность задач и стремлений, братская спайка борцов трудового народа, сознание необходимости единого руководства в массовой великой смертной схватке Труда и Капитала—вот основа дисциплины Красной казармы.

Комиссар должен перенести центр тяжести своей работы на политработу, он должен быть первым политруком. Развить самостоятельность в Красной казарме. Объяснить красноармейцам необходимость использовать немногие свободные часы, чтобы научиться какому-нибудь ремеслу, грамоте и пр., ибо все это пригодится при строительстве и восстановлении хозяйства.

Красная казарма должна быть тесно связана с красной фабрикой и деревней—знать ее нужды и хозяйство, ибо деревня—фабрика—казарма—это разные части общественного великого дела трудового народа. В этом единстве сила деревни и фабрики; в этом единстве и сила Красной казармы. В этом единстве непобедимая мощь Советской России и Великой Пролетарской Революции.

Н. Данишевский.

Военное обучение трудящихся.

Военное обучение трудящихся в своей первоначальной форме родилось еще до Красной армии, — одновременно с Красной гвардией. Из кого состояла наша Красная гвардия, как не из военных обученных революционных рабочих Питера и Москвы?

Эту историческую справку необходимо установить для того, чтобы с самого начала пролить свет на революционное значение Всевобуча, его роль в прошлом и перспективы в будущем.

Широкий, массовый и всеобщий характер военного обучения трудящихся впервые приняло во время наступления немцев на революционную столицу после перерыва мирных переговоров в Бресте. В эти тяжкие для Советской Республики дни рабочим Петрограда пришлось с оружием в руках отстаивать свое право на жизнь.

Именно тогда а была наспех выработана программа военного обучения, которая впоследствии, на первом съезде Всевобуча, была оформлена и вылилась в рамках 96-часового обучения — почти единственную в мире военную

программу такого образца. Тогда же в Петрограде началось обучение рабочих и артиллерийскому делу. Был установлен самый короткий срок артиллерийского обучения — семидневный — с ежедневными занятиями по 6 час.

Эта вынужденная защита рабочих от первого империалистического нападения на Советскую Россию породила идею Всевобуча, которая вылилась в форму декрета В. Ц. И. К. от 22 апреля 1918 года.

С развитием нашей борьбы пришлось спешно создавать рабочие полки, которые после обучения, очень краткого и порывистого, и формирования, начали направляться на фронт, где становились ядром для будущей Красной армии.

Таким образом, исторически Красная армия, основой которой были рабочие полки Питера, Москвы и Приуралья и добровольческие коммунистические отряды во всей республике, создались из Всевобуча.

Это — вторая историческая справка, которую особенно следует подчеркнуть.

Красноармейцы на субботнике.

С опубликованием декрета образовался отдел по всеобщему военному обучению, который постепенно вырос в Главное управление по всеобщему военному обучению и формированию красных резервных частей.

Во все время своей работы Всевоучу приходилось от поры до времени посылать в виде пополнений для фронта отдельные партии, затем роты, батальоны, полки и дивизии.

Вместе с тем в центре и на местах шла большая и трудная работа по всеобщему военному обучению. На службу Всевоуча явилось много добровольцев-инструкторов, которые с большим усердием повсеместно вели дело обучения трудящихся.

На ряду с этим началась работа по допризывной подготовке и физическому развитию пролетарской молодежи. Здесь Всевоучем была проделана поистине гигантская работа. За короткий срок в это дело втянуты миллионы юношей и девушек.

Для распространения идей физической культуры и для проведения ее в жизнь по губерниям организуются советы физической культуры, куда входят представители заинтересованных организаций. Для руководства всеми этими местными советами в центре создан «Высший совет физической культуры» республики при Главном Управлении Всевоуча, который занят выработкой программ, инструкций и методов работы.

Можно сказать, что с учреждением этого Высшего совета наступила новая эпоха в деле физического развития населения республики.

В разных местах учреждено 15 школ по спорту и допризывной подготовке, где готовятся будущие инструкторы по спорту и гимнастике.

Развитие физической культуры у нас, в России, имеет огромное значение в смысле борьбы с вооружением рабочего класса, оздоровления населения вообще и привития ему культурных навыков.

С другой стороны, физическое развитие населения совершенно необходимо для организации будущей милиционной армии, так как основой этой армии должна явиться физически здоровая и крепкая рабоче-крестьянская молодежь.

Большую работу проделал Всевоуч и по подготовке инструкторов военного обучения. Удовлетворяя требованиям фронта в армейских инструкторах, Всевоуч подготовил и предоставил в распоряжение фронта от 30 до 40 тысяч инструкторов.

Всевоучем созданы школы 1-й, 2-й и 3-й ступени для подготовки инструкторского со-

става как в области военного обучения, так и в области физической культуры.

Большой и сложный военно-учебный аппарат Всевоуча как бы увенчивается двумя высшими органами: методическими курсами военного обучения (Академия Всевоуча) и главной школой физического развития трудящихся, реорганизуемой в Академию физического развития. Обе эти академии готовят инструкторов Всевоуча с самой широкой и солидной подготовкой, имеющей в виду трудовой фронт и организацию трудовых масс. Большое внимание здесь обращается на методику и прикладной метод работы.

Одной из основ будущей милиционной армии является ее коммунистическое ядро, организации которого уже положено начало. По всей республике организованы коммунистические части Всевоуча, или, как они ранее назывались, отряды особого назначения.

Согласно постановлению центрального комитета Р. К. П., ни один член партии, будь то мужчина или женщина, не может не проходить курса военного обучения и должен состоять милиционером определенной воинской коммунистической части. У каждого члена партии должна быть специальная книжка, куда записывается, в каком звезде, роте, полку он состоит на учете.

Таким образом, при военной мобилизации одна треть военной милиционной части должна состоять из коммунистов, союзустановца и членов союза коммунистической молодежи.

Здесь особо следует отметить деятельность Российского Коммунистического Союза Молодежи—Р. К. С. М.,—который сейчас в полном своем составе работает по допризывной подготовке.

По постановлению центр. комитета Р. К. С. М., все члены союза—и юноши, и девушки—проходят курс военного обучения и вообще работают в теснейшем контакте со Всевоучем.

Вся организация Всевоуча построена по территориальной системе. Для того, чтобы военные нужды не отражались так болезненно на хозяйственном состоянии страны и каждый вооруженный рабочий и крестьянин не отрывался от производительного труда, обучение и формирование происходит на местах,—по деревням, фабрикам и заводам.

Территория республики разделена на 93 полковых территориальных округа. Каждый округ обнимает определенную часть территории, откуда черпает все свои силы.

Питер и Москва и отдельные крупные фабрично-заводские районы выделяются в само-

стоятельные территориальные войсковые округа. Полковой округ в административном отношении и по территории делится на три батальонных округа; каждый батальонный округ делится на 3 ротных участка; последний подразделяется на 3 взводные участка, в которых и происходит практическое обучение.

Организацией и обучением трудящихся во всех территориальных округах и участках руководят инструкторы Всевобуча, составляющие учебный кадр данного округа.

бойцов, 2) казарменного обучения путем привлечения трудящихся на повторительные сборы и в кадры на четыре недели и 3) обучения в школах и командах.

Эта стройная и последовательная система учебно-организационных кадров была выработана в результате двухгодичного опыта и вытекает из одной сущности классового советского строительства.

При дальнейшем построении наших вооруженных сил по милиционной системе эти тер-

Красноармейцы на субботнике.

Штат кадра включает переменный и постоянный состав, инструктора временного состава уходят в качестве командиров вместе с обучающимися по мобилизации. Постоянный состав, комплектуемый по преимуществу из опытных военных специалистов, остается в кадрах руководить обучением и формированием последующих мобилизуемых возрастов.

При каждом полковом и бригадном кадре организуются полковые и бригадные школы для подготовки низшего командного состава—инструкторов Всевобуча из рабочих, членов Проф. Союза и коммунистической партии.

Самое обучение трудящихся складывается из трех частей: 1) внеказарменного обучения по 6-часовой программе—подготовка одиночных

риторнальные кадры (тер-кадры) должны будут служить основой организации милиционных войск. Имеется в виду, что каждая губерния, в обычное время имеющая кадр в полк или бригаду, при мобилизации даст не менее дивизии и не более армии.

Такая постановка дела обеспечивает краткие сроки обучения, так как большинство населения проходит допризывную подготовку в возрасте от 16 до 18 лет; обеспечивает производительный труд, так как бойцы остаются у станков и сохи, а не отправляются в какой-нибудь далекий гарнизон за тысячи верст.

С другой стороны, Советская Республика имеет возможность в опасные для нее минуты поставить под ружье от 20 до 40 миллионов населения

При хорошем военном обучении, организованности и сознательности бойцов—не страшна никакая буржуазия. Но для этого необходимо неустанно и непрерывно готовиться к созданию такой сильной и могучей миллионной армии.

Каковы же перспективы нашего ближайшего будущего? Мы сейчас вступаем в полосу передышки. Насколько длительна будет эта передышка сейчас еще трудно сказать. Враги Советской Республики далеко не все еще разбиты, и мы можем ежедневно ожидать какой-нибудь новой интриги со стороны Антанты, которая постепенно выдвигает против нас то одного, то другого врага. При таком положении вещей нам придется, несомненно, еще некоторое время часть Красной армии держать под ружьем.

Эту постоянную армию придется, вероятно, от поры до времени освежать, вводить в нее переменный состав. Некоторую же часть армии необходимо будет провести через территориальные кадры, создавая резервы на всякий случай возможного наступления со стороны наших врагов.

Одно несомненно. Мы не должны почитать на завраха побед, а готовиться к дальнейшей защите нашего советского государства, органи-

зуя для этой цели все население—и мужское, и женское.

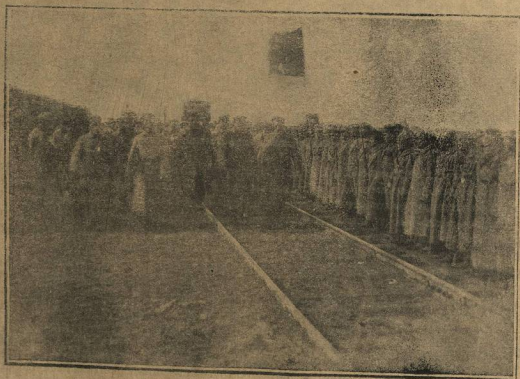
Женщина-работница в частности должна будет сыграть огромную роль в этом деле, неся все виды тыловой службы—штабную, административно-хозяйственную, санитарную и службу связи.

В этом направлении центральный отдел работы среди женщин и местные отделы должны выполнить сложную организационную задачу, направляя на курсы Всеобуча работниц, где они будут подготавливаться ко всем этим формам своей будущей военной деятельности.

Работа по привлечению женщин уже началась. Многие женщины работают уже во Всеобуче. Часть из них уже несет работу в Петроградском и Московском округах, где в бригадах уже числится несколько сот женщин, обучающихся на различного рода курсах—инструкторских, по спорту, допризывной подготовке и т. д.

В наступающую эпоху военной передышки и мирного строительства предстоит колоссальная работа по реорганизации вооруженных сил Республики. На долю Всеобуча выпадает выдающаяся роль. Но от него требуется и величайшее напряжение.

Гр. Занс.

Смотр 1-го Московского полка тов. Троцкого.

Отряды особого назначения.

(К истории вопроса)

В этом вопросе почин сделал Петроград.

Осенью 1918 года город переживал тревожные дни. В 36 верстах стояли отлично вооруженные финские белогвардейцы. На западе на границе Эстонии уже шли неудачные для нас бои. В самом городе, несмотря на многочисленность чисто пролетарского, великолепно настроенного элемента, также нельзя было ругаться, что в тяжелый для Петрограда момент черносотенцы не устроят варфоломеевой ночи.

Под влиянием всего этого в питерском рабочем классе зародилась идея о самообороне.

Она затем выплилась в организации отрядов, получивших впоследствии название отрядов особого назначения.

В докладе, который представлял коллективный труд т. т. Кляев-Клявица, военного комиссара 2 Городского района Рублиса и мой — главной нитью проходила необходимость создавать отряды, могущие действовать не только партизански, отдельно друг от друга, но главным образом компактной, стройно организованной массой. Так, в одном из параграфов этого проекта говорилось:

„Местные районные коммунистические части на случай боевых действий по приказанию Центрального Петроградского партийного штаба сводятся в одну часть (полкобригаду)

Численность этой части будет зависеть от количества боевых сил, которыми располагает петроградская организация.

В виду того, что все коммунисты, мобилизованные в отряд, будут в обычное время заниматься своей постоянной работой и жить на частных квартирах, предлагается для быстрого сбора на случай экстренной мобилизации следующее: а) рота в своей внутренней организации разбивается на три взвода, эти последние, в свою очередь, каждый на три отделения и, наконец, отделения на десятки; б) каждый десяток состоит из 7—10 человек. Главная цель создания десятка — быстрый сбор людей, возможный даже в том случае, если придется действовать в нелегальном положении и, во-вторых, быстрое вооружение коммунистов.

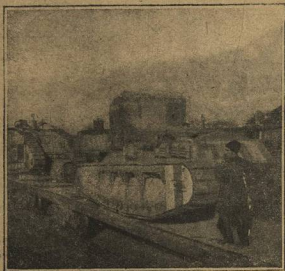
По получении приказа от своего отделения — старший десятка оповещает людей, собирает их у себя или у одного из товарищей и ведет на сборный пункт роты.

У старшего десятка хранятся винтовки, гранаты и патроны для его десятка. Для достижения быстрого сбора необходимо установить разбивку рот по определенным подрайонам, придерживаясь строго территориального принципа.

В каждой роте имеется санитарная команда, составленная из женщин и стариков, при чем состояние в санитарной команде не исключает необходимости пройти полный курс военной подготовки.

Схема занятий была принята точно такая же, как она намечена программами Всеобщая по 96-часовой системе.

НАШИ ТРОФЕИ.

Танки.

Весь вопрос об организации этих отрядов затем был передан Петербургским Комитетом Р. К. П. для разработки в Петербургский Военный Комиссариат, где в начале 1919 года состоялось Совещание Военных Комиссаров Петрограда, принявшее за основу этот проект

с поправками относительно способа организации. Организация намечалась по производственным единицам: по фабрикам и заводам. А уже в феврале месяце — занятия начались полным ходом, почти во всех районах Петрограда. Таким образом в Петрограде была заложена организация этих отрядов.

Приблизительно месяца через три, когда республике угрожал Колчак, по предложению Ц. К. партии такие отряды были созданы по всей стране.

Вот краткая история этого вопроса.

В частности петербургские отряды особого назначения сыграли большую роль в организации обороны Петрограда во время последнего наступления Юденича.

Существенным недостатком, который представляется в сфере подготовки этих отрядов, по-моему, является отсутствие в программе занятий подготовки по ведению уличного, городского боя, требующего не ряды с умением владеть ружьем и новейшими техническими средствами особых, от личных от способов ведения полевого боя, — навыков и умения. В процессе обучения и организации и этот недостаток, вероятно будет изжит.

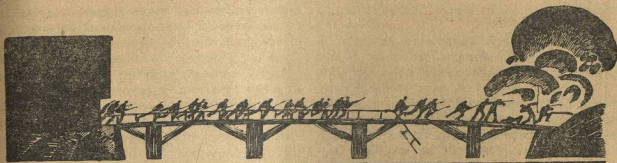
Слушатель Академии Генерального Штаба Н. Соколов.

НА ФРОНТЕ.

Латышская конница.

Враги о Красной армии.

После октябрьского переворота правительство Советской Республики не имело в своем распоряжении почти никакой организованной вооруженной силы: старая царская армия совершенно разложилась, красногвардейские же формирования были слабы и плохо организованы.

Опасность грозила отовсюду: Дутов поднял на Востоке знамя бунта, в Донской области Корнилов и Каледин организовали добровольческую армию, Украину держали в своих руках сторонники Рады, а по всему северо-западному фронту стояли германские армии, готовые в любую минуту нарушить перемирие.

Против этого кольца врагов пришлось бросить наши молодые, не испытанные еще в бою формирования. Конечно, газеты буржуазной прессы наперебой старались доказать, что «толпы красногвардейского сброда» не смогут оказать и тени сопротивления казакам Каледина и корниловским офицерским батальонам. Московское «Русское Слово» пошло дальше и авансом поместило сообщение о занятии добровольческой армией Воронежа.

Излишне и говорить, что на самом деле обстоятельства сложились совершенно по-иному: в конце января 1918 г. войска Муравьева взяли Киев и, примерно, в это же время наша южная армия, сломив сопротивление белых, заняла Ростов и Новочеркасск.

На смену одним врагам пришли другие: германские армии перешли в наступление по всему северо-западному и украинскому фронту.

Момент был критический. Только что сформированные части Красной армии, красная гвардия, матросы, партизаны,—все было брошено на фронт.

Для характеристики наших войск приведу отзыв германского генерала, командовавшего одним из корпусов, действовавших против нас

на северном участке фронта: «Те заблуждаются, которые думают, что драться с русской армией легко. Русские неважно снабжены, плохо организованы, но идут в бой с энтузиазмом и если бы не преимущество техники, то трудно сказать, какой ценой мы купили бы победу. Новые формирования русских, которые называются Красной армией, превосходны, но их немного. Красная гвардия, соответствующая нашим наименее обученным классам ландштурма, дерется довольно смело, но почти совершенно не знакома со строем и страдает недостатками, присущими всем милиционным армиям: они ни приучены выносить безропотно тяжести похода и всякая неудача действует на них подавляюще».

После заключения Брестского мира Россия всего лишь несколько месяцев пользовалась относительным спокойствием. Бунт чехо-словаков, организовавшие народную армию и высадка на севере десанта союзниками заставили нас бороться на несколько фронтов. Сперва успех был не на нашей стороне: белые захватили Казань и двигались к Василь-Сурску.

Газеты тогдашней гетманской Украины и Дона пестрели статьями местных доморощенных стратегов, старавшихся доказать, что Красная армия лишь толпа плохо организованного сброда, который разбежится при первом же серьезном натиске.

Так, в одном из номеров «Последние Новости» военный обозреватель с серьезным видом говорил, что командование советской армии может справиться с управлением группы войск не более полка и потому не может быть и речи об операциях в крупном масштабе против Казани.

Относительно действий союзников на севере писались совершенно абсурдные вещи: так, в конце сентября киевские газеты сообщали о

падении Ивандомы и боях в районе Вологды и Череповца.

Заграничные газеты конца восемнадцатого и первых месяцев девятнадцатого года полны пренебрежительного отношения к нашей армии.

По мнению военных обозревателей «*Matten*» успехи большевиков на чехо-словацком фронте были лишь следствием разложения народной армии, и поражение советских войск должно было последовать сейчас же по встрече с высадившимися на юге России десантом союзников.

Русские газеты, выходявшие в местах, занятых белогвардейцами, старались во всю раздуть этот союзнический десант.

Так, одесские газеты сообщали о концентрации нескольких корпусов с тяжелой артиллерией, танками и даже ослепительными машинами.

Высаженные в Одессе и двинувшиеся на север войска Алтаицы недолго пробыли на территории советской России: к северу от Вознесенска они встретились с наступающими красными частями и после непродолжительного сопротивления отошли на позиции, прикрывающие Одессу.

Союзникам не дали победы ни тяжелые пушки Крево и Амстронга, ни танки.

Под натиском Красной армии десант покинул Одессу и ушел за пределы достигаемости—в Румынскую Бессарабию.

Конечно, такой исход дела был большим конфузом для господ, сидящих в кабинетах Лондона и Парижа и измышляющих различные планы интервенции на Россию. В парижской печати пытались кое-как прикрасить факт победы большевиков над регулярными европейскими войсками, приписывая неудачу десантной операции войск и большевистской пропаганде.

С февраля 1919 г., когда Колчак повел наступление на запад, газеты Парижа и Лондона стали пестреть невероятными сообщениями о силах верховного правителя Сибири, его успехах и возможностях продвигнуться вглубь Советской России, уничтожая и в своем пути до корня ненавистный большевизм.

Приведу несколько цифровых данных: по сведениям, при вятии Уфы сдалось 80.000 большевиков, в боях при контр-наступлении советских войск для обратного отобранья Уфы погибла целая армия и, наконец, под Бугульмой сложилось оружие три советских корпуса в полном составе.

Военный обозреватель «*Matten*» злобно говорит: Наконец, правительство советистов нашло врага, с которым борется ему не по

силам, Колчак собрал за зимнюю передышку полмиллионную армию и в ближайшие месяцы сможет выставить в поле свежих 12 дивизий. Армия его прекрасно вооружена, великолепно обучена и не уступает по качеству войскам мирного времени. Трудно сказать, как быстро будут развешиваться события на востоке России, но каждому логически мыслящему очевидно, после триумфального марша диктатора Сибири от Урала до Волги ясно, что дни московского правительства сочтены и падение его лишь вопрос времени... Это писалось за несколько недель до 1 мая, когда под Бугурусланом наши войска нанесли первый молниеносный удар колчаковским полчищам и те начали откатываться с неудержимой стремительностью все дальше и дальше на восток.

Вместо вопевшего в немилость фаворита Колчака, западно-европейские органы желтой печати стали расхваливать на все лады движавшегося на север командира вооруженных сил южной России, генерала Деникина.

Выходило, что белая армия движется вперед почти без боев, совершая триумфальное шествие по стране и Красные армии безут от нее почти не оказывая сопротивления.

О русских газетах, издававшихся в зоне расположения деникинских войск, нечего и говорить: писать о разложении Красной армии, дезертирстве солдат в ней и плохом снаряжении было как бы признаком хорошего тона. Для всех казалось очевидным, что за Орлом надет Тула, а за ней придет очередь и Москвы.

В киевских газетах существовала целая рубрика под заглавием: на Москву.

Белые действительно взяли Орел и даже двинулись к северу по направлению к Черни, но это был, так сказать, последний прыжок смертельно раненого зверя.

Мы проявили колоссальную деятельность, вооружали новые полки, отправляли на фронт снаряжение и, наконец, наша окрепшая армия погнала на всех фронтах назад зарвавшихся деникинцев. Всего в три месяца наши войска прошли путь от Орла до устья Дона. Затем наступила агония добровольческой армии и Кубанского Краевого Правительства.

В заграничной печати уже начинают проскальзывать статьи, в которых авторы пытаются проанализировать—действительно ли Советская Россия так беспомощна, армия ее дезорганизована и успех военных действий против южных белогвардейцев является лишь следствием агитации и числового превосходства. Если Россия слаба, то во всяком случае не настолько, чтобы кучка посланных туда, хо-

тя-бы и лучших западно-европейских, войск могла ниспровергнуть существующий в ней строй.

Нет, ни в коем случае армия, победоносно двравшаяся против великолепных пушек, изготовленных на заводах Америки, Англии и Франции, бравшая в бою сотни танков, присланных услужливо белогвардейским генералам их заграничными доброжелателями, не может быть названа слабой и разлагающейся.

Ее надо уважать, с ней надо считаться и, главным образом, остерегаться ее.

Погиб Колчак, погиб Юденич, погиб Деникин и последние надежды западно-европейских мечтателей о водворении в России старого строя сосредоточились на воинствующем польском национализме.

Неизвестно зачем и почему именующий себя социалистом, польский диктатор Пилсудский двинул свои войска против Советской России.

Успех вначале сопутствовал польским знаменам: Бердичев, Житомир, Киев пали один за другим.

В парижских газетах сейчас же стали появляться бессмысленные, фантастические рассказы о силах наступающего польского командования: из Америки спешит на помощь к полякам целая армия легионеров, в Познани готовы три резервные армии, каждая по количеству составу превышающая Галеровскую, генерал Павленко набрал в помощь полякам восемь корпусов украинцев. Начали подумывать о походе на Москву и уничтожении гидры большевизма.

Расчет оказался далеко не верным, всего лишь через два месяца советские войска оказались под стенами Варшавы. Правда, потом нам пришлось отступить до исходных позиций, но все же польская армия не смогла осилить красноармейских частей и наибольшего, что она достигла, это удержаться в исходном положении.

После мира с поляками мы совершили беспримерный, единственный в истории прорыв долговременных укреплений на узких перешейках, отделяющих Крым от континентальной России.

Перекоп и Сиваш являются как бы Фермопилами, и Фермопилами, укрепленным по последнему слову техники, снабженными тяжелой артиллерией и поддержкой с моря флотом.

Тут уже нечего говорить о превосходстве сил. Мы шли на врага в лобовую атаку, почти без артиллерийской подготовки, штурмуя укрепления, возведенные лучшими англо-французскими инженерами.

Один этот подвиг мог бы создать вечную славу для любой из армий Западной Европы.

После гибели Врангеля, как мыльные пузыри разлетелись Петлюра с его опереточными генералами и дерзкий грабитель и насильник Булак-Балахович. Собранная на польской территории мистиком-бомбометателем Савинковым армия сочла за лучшее не пытаться счастья в вооруженном столкновении с нашими боевыми частями и мирно жить на иждивении капиталистов Парижа и Лондона.

Белогвардейские газеты сбавили тон. Они говорят, что большевики действительно хорошие организаторы, что, к прискорбию, масса военных специалистов служат им верой и правдой и что борьба с ними должна иметь организованный мировой характер, иначе их осилить невозможно. Все же, подобно тому, как тонущий хватается за соломинку, наши доброжелатели не могут оставить мысли о действии против нас и мечтают, что весной им удастся еще кого-нибудь втравить во враждебные действия против Советской России.

Ну что же, подождем, увидим. Уже не раз подымались враги, чтобы задушить наш свободный рой, но каждый раз мы давали им должный отпор. Так и теперь. Худо будет тем, кто к нам сунется.

А. Г.

Матросы в русской революции.

Если накануне октябрьской революции тысячи и десятки тысяч рабочих с оружием и знаменами дефилируют перед окнами либеральных министерств — в первом ряду этих бурных толп идут матросы. Если в одну ночь был взят и пленен Зимний Дворец, окруженный войсками, тщательно охраняемый учепками привилегированных военных школ, переполненный министрами и сенаторами — то в первом ряду пролетариев, шедших на приступ, — были матросы. Если вокруг колыбели новорожденной пролетарской республики встала стена защитников, у Пулковских высот, разбившая и отбросившая орду генерала Каледина, то среди первых раненых были ранены матросы и среди победителей, возвратившихся к Смольному на броневых машинах Керенского, — развевались их черно-желтые ленточки. Но зато если буржуазии нужно забрызгать грязью лицо революции, обесславить ее победы, отнять высокое достоинство у ее карающих приговоров, первый ком клеветы падает на большинства матроса. Это он убивает беззащитных и побежденных, грабит, насилует и шлет. Это он за немецкие деньги очищает Кронштадт от офицерства, исполнявшего, кроме своих прямых обязанностей, еще и подвиги добровольных филеров и бес-

платных усмирителей. Это он, за те же немецкие миллионы, наводит дуло «Авроры» и славных миноносцев типа «Навиг» на зеркальные стекла Зимнего Дворца. Это он, это он, неистребимый матрос, и везде, где вспыхивает пламя бунта, перед испуганной буржуазией возникает его героическая и мученическая тень. Расстрелянный на далеком севере, в морозных болотах Мурманска, он подымается снова из горячих песков Каспийского побережья. Задуманный тюрьмой Колчака или Денкина, он падает, истекает кровью, и вот на Балтике опять ветер свободы треплет и ласкает его открытый воротник, и Юденич, раздавленный, уползая от гордого пролетарского Петербурга, напрасно грозит его оцenenной голове. Каждая строка, каждая страница русской революции скреплена загорелой матросской рукой, где на смуглой коже запястья якорь и герб Р. С. Ф. С. Р. причудливо сплетены иголкой татуировщика. Дорого стоящий знак.

Взятые в плен солдаты или комиссары, они беспощадно расстреливались, все, отмеченные наивными, но не истребимыми инициалами флота.

Матрос вне закона, матрос умирает без суда, матрос — драгоценная дичь, за которой без устали гонятся титулованные охотники. И они сто-

ят ненависти—красные моряки. Они сделали и больше, и лучше того, что им приписывает злоба буржуазной печати.

Демобилизация старой царской армии, конечно, не могла не коснуться флота. Как и во всех частях государственного механизма, в его среде старое рушилось и распалось гнилыми кусками, заваливая своими тусклыми развалинами первые побегии новой, творческой жизни. Казалось, флот перестал существовать, весь растворился в огне разгорающейся революции. Корабли опустели, покинутые своими командами, механизмы пришли в упадок, склады и арсеналы обнищали. Загромождавая Неву, огромные, никому ненужные стальные коробки казались призраками ненавистной военщины. И, однако, мужак и отбываясь от своих душителей, великая революция дала новую душу этим плавучим мертвецам, заставила их служить угнетенным классам. Никогда не забуду фигуру волжского лодчмана в лаптях и рваном полушубке, фигуру нищего русского мужика, стоящего на гордом командирском мостике миноносца и направляющего огонь его беспощадных орудий на бело-гвардейскую засаду.

Эти мужицкие лапти на палубе, где прежде даже умирали не иначе, как в лакированных ботинках, этот миноносец—последнее чудо буржуазной культуры, одиноко отстаивающий свою вошьность среди безлюдных, голых, изрытых снарядами крестьянских полей. Незабываемые дни, неизгладимые события, но кажется, мой рассказ перестал быть последовательным.

Разрушаясь в старых гаванях, верфях и базах, флот прежде всего развился по всей революционной России. Не было комитета обороны, революционного Исполкома или просто отряда добровольцев, в ряды которого не влились бы, как дрожжи, моряки. И, однако, восстание чехословаков на востоке, оторвавшее Сибирь и хлебные области от Москвы, положило конец расширению моряков. Они вернулись на корабли, чтобы отбить Казань, уже занятую белыми, и очистить от них Каму и течение Волги.

В короткое время на этих реках был создан военный флот. Пушки ставились на простые, мелко сидящие буксиры, широкие и неповоротливые, и на этих-то речных черепахах моряки ежедневно выдерживали ожесточенные артиллерийские дуэли. Окутанные дымом, паром и осколками, слабые и ничем неприкрытые, эти плавучие батареи в течение месяца ежедневно штурмовали Казань, имея перед собой береговые орудия и сильный флот противника.

Как они умели драться, эти, на скорую руку созданные корабли. Вот раздается безак

боевая команда и за ней мертвая тишина. Слабо вздрагивают и скрипят реи, сердцебиение машин смешивается с резким и коротким звуком подаваемых снарядов. И, одетые в изношенное пестрое платье, с открытой шеей и головой, матросы нагибают к орудиям улыбающиеся глаза, и ждут, и выбирают. О, сколько их погибло, этих беззаботных бойцов на деревянной палубе, опаленной и осыпанной осколками, без перевязки и медицинской помощи, с глазами, омраченными предсмертной влагой и пороховым дымом, в котором трепетал и таил поперевший на мачте маленький красный флаг. Это был первый период гражданской войны, партизанский и героический.

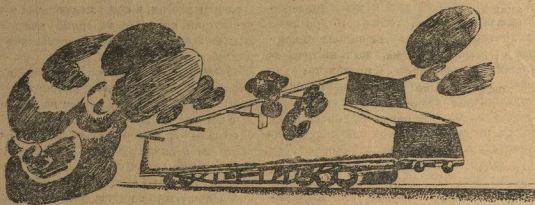
Преодолев сопротивление специалистов - инженеров, моряки вызвали, наконец, на помощь своему изнемогающему отряду настоящие военные корабли из Балтийского моря. Они пришли в солнечный осенний день, покачивая круги радио на верхушках мачт, и в первом их походе принимал участие товарищ Троцкий и команд флотом Раскольников. Ночью 3 миноносца бесшумно спустились к самой Казани, и под носом у близоруких береговых батарей сожгли и перетопили несколько белых кораблей. Их обратный путь совершался под перекрестным огнем, в чадру рвущихся снарядов, под золотыми взорами прожекторов. На корабле, где держал флаг командующий флотом и где, не опуская головы, наблюдательный и холодный, присутствовал Троцкий, испортился руль, и чинить его пришлось в аду, почти без надежды на спасение. Но вопреки всему и всем, миноносец ожил, и невредимым вышел из боя. Эта ночь, одна из холодных черно-лиловых сентябрьских ночей, впервые крепко спаяла бывших офицеров с революционными командами и положила основание нового красного флота. Через несколько дней Казань была взята, и моряки, опираясь плечами правой и левой бережной армии, двинулись к низовьям Волги.

Поход этот, растянувшись на много сот верст, совершался с эпической простотой, вдоль диких Камских берегов, заросших столетними елями. Лебединые стаи бежали от пушечных выстрелов, их шумно реюющий клин, пересекая орбиту боя, пророчил удачи, жертвы и снова удачи. Здесь погиб Маркин, один из лучших моряков и революционеров, увлеченный в засаду своим неистовым мужеством. Его гибель сделала войну еще более ожесточенной, но вывела ее в формы правильной стратегической борьбы. На дилом просторе реки впервые, за время гражданской войны, были применены мины. Первый красный гидро расправил свои крылья над тихими

горами, сбрасывая целые рои белых пчел прокламаций на головы врагов. Отступая шаг за шагом, отчаянно защищаясь, белые постепенно уходили на восток, сжигая мосты, пуская ко дну сотни барж, груженных хлебом, окрашивая течение величавой северной реки то кровью, то огнем.

Сколько раз после боя матросы бросались к освобожденным пристаням, еще охваченные головокружением победы, еще легкие и пьяные

от напряжения, и все-таки слишком поздно. На самом берегу, где обрыв приближается к омуту, на узкой полосе земли они находили шапки солдатские, смятые дождями, ночевками в поле, и крестьянские картузы и лапти, сброшенные в минуту последнего отчаяния. И над ними, на уровне человеческого роста, густую и багряную полосу крови и мозга. И трепеща, не смея остановиться, чтобы не опоздать снова, корабли уходили дальше.

Глава вторая.

Следующий год был годом борьбы за обладание Каспийским морем. Постепенно совершенствуясь технически, образуя сильные боевые соединения, воспитывая своих матросов и перевоспитывая старое офицерство, речная флотилия выросла в морской флот. Но в каких условиях совершалась эта работа: надо знать Астрахань с ее сыпучими песками, едкой пылью и болотными лихорадками. Астрахань, сожженную несколькими восстаниями, висевшую на волоске единственной железнодорожной линии, ежедневно перерезаемой белыми бандами. Астрахань, охваченную холерой и малярией, голодную, лишенную самых простых лекарств. Астрахань, блокируемую английским флотом со стороны моря, Деникиным—со стороны Царицына—и тем не менее охваченную творческой лихорадкой, непрерывным трудом и служением революции. Нет, общих фраз недостаточно, чтобы позвать все величие и всю нищету этого города. Надо видеть эти душные бараки, где раненых матросов перевязывают остатками старого белья, где нечем заменить бинты, насквозь пропитанные кровью, где на всех койках—на груди, разорванной осколком, на челе, раненом пулей, на руках—езде сияет и сочится наша красная, наша незаживающая звезда. А деревни, выкошенные болезнью. А матери, предлагающие последнюю корову,

последнюю рабочую лошадь за бутылку какао; ки для детей, бледных, посинелых, почти прозрачных, обреченных дезинтерней. Они даже молиться не смели, небо было тоже против них: каждый день прилетали английские аэропланы, нарядно блестящие на солнце, чтобы бросить несколько пудов динамита на наши корабли, но больше всего—на рабочие кварталы, утопающие в грязи, на дырявые крыши, на глиняные стены. И каждый день мимо открытых окон больницы, переполненной криками и бредом, мимо развалин и опустошений, вея знаменами, ликуя в гордом одиночестве и самоотречении, проходили обширные шествия, провозя к могиле детей, жен и воинов «великой армии труда». Они шагали под раскаленным солнцем и пели «Интернационал».

Тем не менее ни днем ни ночью, при свете прожекторов, не прекращали своей работы судостроительные верфи. Едва подымая огромный молот руками, вылитыми трехлетним голодом, они его все-таки заносили на его настоящую козловскую высоту, и рушили на горячее железо, и чинили, и вооружали, и строили. И корабли, в которые перелилась живая сила целого рабочего города,—корабли, пожирившие труд, волю и мозг своих утомленных строителей, одни за другими уходили в море, и, несомые этой коллективной волей, не смели погибать, не смели быть побежденными, даже один против трех, даже один против

пяти. Многие из них, плоскодонные речки, оббитые тяжелой броней, могли быть опрокинуты первым же сильным штормом. И матросы это знали, все, от юнга до командира и комиссара, и ни разу эти люди не отказывались от исполнения боевого приказа. На место одного, споманного бурей и погибшего со всей своей командой, немедленно выходил другой корабль, такой же упрямый и беспомощный. Так жили моряки.

И не только стойкостью и мужеством эти годы гражданской войны горды и прекрасны: но и своей необычайно духовной культурой. В дикой Астрахани, во время зимних стоянок, не только воевали и строили, но и напряженно учились. Люди, обреченные погибнуть, быть-может, предугадавшие свой близкий конец, последние недели и дни перед походами, особенно много читали, слушали оркестры Бетховена, орган Баха, скрипку Сарасате. Целыми часами эта аудитория, малограмотная и едва вышедшая из социального невежества, затаив дыхание, слушала лектора, музыканта или агитатора. И даже в день похода многие команды не пожелали оторваться от своего

политотдела; несколько профессоров получили разрешение проводить своих учеников до самого рейда, на порог борьбы и страданий. Так, место попа, покрывавшего преступление своим оскверненным крестом, идеолог и ученый заняли место на палубе большевистского корабля. И, наконец, пришла победа. Белый флот, разбитый в нескольких боях, деморализованный и лишенный базы, бежал из Баку в Персидскую гавань Энзели. Там он надеялся найти защиту и обновление. Там он был захвачен красным каспийским флотом, во главе которого, так же, как и во время его первых атак под Казанью, стоял командующий Раскольников. И в то время, как из Энзели уходили последние английские солдаты, унося на плечах даже ванны, набранные в домах мирного персидского населения, на мачтах пленного флота поднялись красные флаги, и первый советский плакат, прикрепленный к стволу тропического дерева, развернул свои держки и пестрые цвета.

Большевистский матрос, черный от угольной пыли, сошел на берег новой, воскресающей Персии.

Лариса Рейснер.

Герои и мученики Красной армии.

Красный орленок.

При приближении польских банд к г. Полочку комитет коммунистического союза молодежи мобилизовал 10 человек для фронта. Все товарищи получили назначения, отличился особенно товарищ Берсон. Стоя на посту, на мосту под градом снарядов и ранений, товарищ Берсон не ушел, пока мост не был взорван.

Слава герою.

Инструктор артил. завода С. Я. Гуляев подвергся с товарищами нападению легионеров. Началась паника. Поляки были в 30 шагах, а он еще стрелял—успел дать еще два выстрела на картечь, потом схватил винтовку и отбивался, пока неприятельский приклад не раздробил ему лица. Он упал возле лафета и скончался.

Тов. Семенов.

В боях красноармеец одного полка, коммунист Семенов, несмотря на ранения, остался в строю. Когда при отходе нами был оставлен пулемет, тов. Семенов, вторично раненый в руку, под пулями противника, тащил пулемет на себе и вновь остался в строю.

Красный герой.

В бою под селом Малая Белозерская во время атаки конной бригады на противника особенно отличился командир полка тов. Кудюров. Он под убийственным огнем артиллерии и пулеметов бросился в атаку с криком—«Товарищи за мной!», и увлек за собой всех.

Какой-то офицер, сидевший на пулемете, закричал: «Не сдавайтесь, красные убивают пленных!». При этом он выстрелил из револьвера, убил под Курюдиным коня.

Но командир наш быстро поднялся из-под свалившейся лошади, схватил офицера за горло и, отняв у него револьвер, вял его в плеч.

Прочие тотчас же сдались. Мы захватили пулемет неизвестной системы. Наш командир быстро разобрался в нем и открыл огонь по другим отступающим цепям. Мы нанесли белым большие потери.

Верный солдат революции.

Во время налета белоохранителей на станицю Аксей (в районе Ростова-на-Дону) был взят в плен начальник 13-ей стрелковой дивизии, бывший генерал Александр Васильевич Соболев.

На предложение белых перейти в армию Деникина, Соболев смело ответил: «Я работник Красной армии, не изменю идее, которой служу». За этот отказ изменить рабоче-крестьянскому делу, верный солдат революции был расстрелян белыми.

Товарищ Тимошин.

Героической смертью погиб ротный командир т. Тимошин.

Будучи смертельно ранен, т. Тимошин все же исполнил возложенную на него ответственную задачу. В тот момент, когда из его раны сочилась горячая кровь, когда минуты его жизни были сочтены, т. Тимошин, забыв о себе, продолжал командовать своей ротой, не оставляя до последней минуты вверенных ему людей, вел их вперед в атаку, преследуя противника.

До последней минуты т. Тимошин был со своей ротой.

Тов. Ракигин.

Тов. Ракигин, слушатель Военно-Хозяйственной Академии, вместе с другими товарищами был мобилизован на врангелевский фронт и назначен заведующим хозяйством полка бригады курсантов.

В одном из боев кавалерия противника налетела на обоз 1 разряда, где находился тов. Ракигин. «Стройся!»—скомандовал т. Ракигин и начал отстреливаться из винтовки. Но сопротивление небольшой команды против многочисленного врага явно было невозможно. Почти все были перебиты, и тов. Ракигин, не желая сдаваться в плен, выстрелил себе в голову, но был еще жив и просил, чтобы его прикончили. Один из неприятельских казаков тупой пашкой перерезал ему горло. Тов. Ракигин был одним из сознательнейших коммунистов.

Вечная память тебе, дорогой товарищ!

Памяти замученных.

Героической смертью пали товарищи красноармейцы под штыками палачей казаков, зверски налетевших на деревню, занимаемую тов. красноармейцами. Пираты иначе не знают боев, как захватить только одиночек и расправиться с ними. Вот имена, которые будут на красной доске великой борьбы за идеи коммунизма.

Агап Сусин, Федор Климахин, Иван Середишкин, Василий Кулагин, Алексей Колунов, Михаил Архипов, Федор Кузнецов, Андрей Носков, Афанасий Москвин, Иван Желтяков,

Михаил Тарасов, Леонтий Портянкин, Тарас Кувадин и малолетний герой безывестный 13-летний мальчик.

Переименованных выше героев 25 верст из села в село гнали в одном белье, разутыми, чтобы они поспевали за лошаадьми палачей. После такой прогулки мучеников поролы плетями, отрезали уши, носы, выкалывали глаза, заколачивали дубовые клинья в грудь и голову.

А после всего бессознательные, истекавшие кровью трупы притащили к ямам, где роют глину. Порубив на куски, заставили жителей деревни зарыть.

По прибытии наших войск куски трупов были вырыты и торжественно похоронены. Этот зверский случай привел в ужас все население и красноармейцев.

Все клялись газ навсегда покончить с белыми зверями.

Автоброневой отряд поезда Троицкого.

Во время боя на Крымском участке в конце августа 1920 г. убиты в броневике снарядом тт. Орловский—военком отряда и пулеметчик Комлев; контужены шоффер тов. Любавин и пулеметчик Гурьянов.

Тогда же убит шоффер Красуцкий, тяжело ранен т. Волков—командир машины и легко ранен пулеметчик Берстенев.

Вышеуказанные товарищи погибли при следующих обстоятельствах:

Броневая машина № 1 с тов. Орловским (командовал броневиком шоффер Любавин; пулеметчик—Гурьянов и Комлев), согласно приказа штадива, выехала отбить яростное наступление белогвардейцев и ворвалась в густые колонны неприятеля, в которых скрыто стоял белогвардейский броневик с пушкой, которому удалось выпустить несколько снарядов по нашему броневику. Один снаряд попал в башню пулеметчика, пробил ее и внутри машины разорвался, убив тт. Орловского и Комлева, тт. шоффера Любавина и пулеметчика Гурьянова контузило. В машине порвало некоторые бензино-проводные трубки. Необходимо отметить мужество указанных товарищей. Так, добравшись до неприятельских цепей и врезавшись в ее колонны, они расстроили ряды неприятеля и этим самым дали возможность нашим частям в более благоприятных условиях выйти из-под удара белогвардейцев, а шоффер Любавин, несмотря на то, что повреждена была машина и сам он был контужен, доставил броневик в наше расположение.

Рис. Д. Моора.

Текст Н. Славинского.

Стою, как прежде, у станка;
 Как прежде, труд не утомляет;
 Как прежде, твердая рука
 Резец послушный направляет.
 Назад три года... Страшный час
 Вам наступил, лихие гады,
 Когда вожди призвали нас
 На улицы на баррикады.

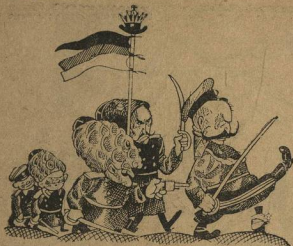
Как там Керенский ни финтил,
 Мы не попались в мышеловку.
 Ставок оставил я, схватил
 Красногвардейскую винтовку.
 Обойм в карманы сыпану,
 Пойду, дорог не разбирая,
 И за три года всю страну
 От края смерял и до края.

Корнилов Лавр спасать хотел
 Николки пьяного корону.
 Махнули мы,—он полетел
 От Петрограда прямо к Дону.

И кувырнулся там без нсг,
 Свершив далекую дорогу.
 Махнули мы еще разок,
 Корнилов с Дона—прямо к богу.

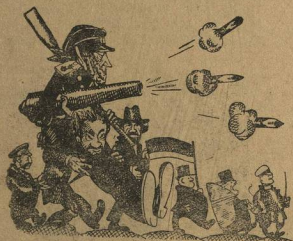

За ним—поганок решето:
Краснов, Чернов—лихое племя,
Краснее—кто, чернее—кто
Нам разбирать совсем не время.

Авксентьев лезет или Дан,
Юденич, Савинков, Махно-ли,
И кто за ними: Мильеран,
Лloyd-Джордж, Рузвельт,—не все равно ли

Семенов с Дутовым вдали,
Другая челядь с ними рядом.
Их ухватили, и столкли
Мы в ступе кованым прикладом.

Буржуй в унынии глухом,
Но вдруг опять распылся шире:
На учредилку сев верхом,
Верховный едет из Сибири...

Ревел:—Засяду я в цари,
Наоткрываю винных лавок,
Дам мужику аршина три
Земли, с урядником вдобавок!

Скакал он вешать да стрелять,
Но тут не выдержала шина,
И под Иркутском в землю—глядь—
Он сам ушел на три аршина.

Сибирь — Советам. Той порой
На юге шишкою дурацко.
Вскочил невиданный герой
«Жевтоблакитный» Скоропадский.

Он — гетман, эдакая спесь:
— Сognу Москву одним ударом.
Но познакомился он здесь
С советским нашим скипидаром.

Скорей бежать, едва похнул,
Да так спешил при этом шельма,
Что, налетев на трон, спихнул
Свое хозяина, Вильгельма.

Пошла и эта мразь ко дну.
Теперь на Дон скорей взгляни-ка:
Надулся чирей на Дону,
Верховный выскочил Деника.

Ползет, орет: «Москва, Москва»...
Буржуи радостные тают.
Где ступит, — не растет трава,
А виселицы вырастают...

Он за границей нынче. Там
Летает наш «верховный» кречет
По разным тепленьким водам:
Как слышно, ссадины он лечит...

А тут—пожалуйте-ка в Крым:
Опять «верховная» персона.
Грабёж, правёж, насилия, дым
В преславном царствии барона.

Буржуи снова на яву
Спят, завывают вновь: Доколе?
Считают версты: на Москву
От Крыма будет далеко ли?

Стсим в горах, у берегов
И каждый взором вокруг обводит:
—Привыкли щелкать мы врагов;
Эй, кто еще там, пусть выходит!..

Пускай с Сибири поднапрет,
Пускай хоть с юга или востока:
За зуб мы челюсть ставим в счет,
Считаем голову за око!
Но притаилась пушера;
Кажись, мы вышибли охоту...
А если так,—давно пора
И нам приняться за работу.

Торгаш опять, и Даи опять
Ждут генеральского галопа.
Ждет Мильеран. Но только—глядя
Опять конфуз у Перекопа.

Ударил Врангель в три ноги
И припустил, что было духу,
И, в море бросив сапоги,
Ушел по морю, как по суху.

Пора исправить бедняку
Следы пронесшейся невзгоды.
Винтовку снял. Спешу к станку,
Что ждал меня все эти годы.
Поют станки, бегут ремни...
Для сведенья различной драки:
Мои обоймы—вот они.
Обоймы—все еще в кармане.

Краткая летопись красной войны.

С 1-го февраля по 15-е декабря 1920 года.

- 3 февраля. Красные войска с боем взяли г. Херсон и Николаев.
- 6 февраля. В 12 часов дня занят г. Краснодарск.
- 7 февраля. Советскими войсками взята Одесса. Захвачена огромная военная добыча.
- 15 февраля. После боя занят г. Тирасполь. Захвачены многочисленные трофеи.
- 18 февраля. На ст. «Усолье» в 60 верст. сев.-восточнее Иркутска окружены остатки полка Колчака во главе с командиром полка.
- 24 февраля. Нашими частями занят г. Хива.
- 25 февраля. В Тихорецком направлении нами разбит 1 Кубанский корпус противника, захвачено 4.500 пленных со штабом корпуса, бронепоезда и другие трофеи.
- 27 февраля. Наши войска заняли г. Онегу.
- 1 марта. Красными войсками занят Ставрополь. В Ростовском районе при преследовании противника взяты 4000 пленных, 3 орудия, 52 пулемета и большие обозы.
- 2 марта. Красными войсками взяты Азов и Батайск.
- 9 марта. Наши войска овладели укрепленной линией противника на Перекопском перешейке и Сивашским мостом.
- 10 марта. В Ейском районе нами очищен Ейский полуостров и занят г. Ейск.
- 13 марта. На кавказском фронте нами заняты ст. Тихорецкая и Кавказская. Взяты пленные и трофеи.
- 14 марта. Нашими частями занят г. Мурманск. На Мурманской ж. д. нами захвачено 6 бронеплощадок, 89 паровозов, свыше 1.000 вагонов и значительное количество продовольствия.
- 17 марта. На Кубани нами заняты ст. Тифлисская и Армавир. В Пятигорском районе заняты ст. Минеральные воды и г. Пятигорск. Красными войсками занят Екатеринодар.
- 24 марта. Нами занят г. Кисловодск и Кизляр.
- 27 марта. Нами с боем взят Новороссийск. Захвачено 10.000 пленных и многочисленное военное имущество.
- 30 марта. Красными войсками и кавказскими партизанами занят г. Владикавказ. Петровск занят нашей кавалерией.
- 7 апреля. На туркестанском фронте нами взят г. Лежиски.
- 8 апреля. Нашими войсками занят Таманский полуостров.
- 14 апреля. На Кавказском фронте наши войска вошли в г. Дербент.
- 19 апреля. В Крымском участке нами ликвидирована десантная операция противника западнее Перекопа.
- 28 апреля. Наши бронепоезда прибыли в г. Баку.
- 3 мая. На Каспийском побережье нашим флотом занят г. Ленкоран.
- 4 мая. На Черноморском побережье нам сдались остатки армии Деникина и Кубанской рады, в количестве около 60.000 человек.
- 12 мая. Наши части, перейдя в контрнаступление, заняли ряд селений восточнее и юго-восточнее Борисова.
- 18 мая. В Черкасском районе наши части овладели гор. Каневым. Заняты гор. Десна и Лепель.
- 19 мая. В районе жел. дор. Полоцк—Молодечно нами захвачены колоссальные запасы продовольствия и боевых припасов.
- 21 мая. Взят г. Энгели.
- 25 мая. Нами взят гор. Борисов.
- 28 мая. Наши части овладели г. Тараца.
- 5 июня. Наши передовые части заняли г. Сквира.
- 12 июня. Наши части вступили в г. Киев.
- 14 июня. Красными частями занят г. Гайсин.
- 19 июня. Наши части заняли Житомир, Бердичев и ст. Казатин.
- 21 июня. Красными частями занята ст. Коростень. Занят гор. Овруч.
- 24 июня. Наши части овладели г. Литин.
- 27 июня. Красной конницей занят г. Новоград-Вольнск. Взят гор. Бердянск.

- 30 июня. Наши части овладели важным железнодорожным узлом Шепетовка.
- 4 июля. Наши части заняли ст. Комаровку и г. Бар. Доблестной конницей Буденного взят г. Ровно.
- 7 июля. Красными войсками заняты города: Летичев и Могилев-Подольский.
- 10 июля. Наши части заняли города: Вилейки, Игумен, Бобруйск.
- 12 июля. Нами занят Каменец-Подольск.
- 14 июля. Наши войска заняли Вильно.
- 19 июля. Энергичным натиском наши части заняли город Гродно. В бою изрублено до 500 чел. полков, потоплено в реке Неман до 1000 чел., взято в плен 1500 чел. и один полк кавалерии с лошадьми, отбито 500 пленных красноармейцев.
- 23 июля. Нами взят Пинск.
- 26 июля. Нами взяты г. Броды и м. Радзивиллов. Захвачены 1000 пленных, 19 орудий, 43 пулемета и другие трофеи. Нашей конницей занят Тарнополь.
- 1 августа. Красными войсками занят Брест Литовск.
- 3 августа. Нами занят г. Ломжа.
- 9 августа. Нашими войсками заняты Цеханов, Маков, Влодава.
- 15 августа. Нами занят Сольдау.
- 17 августа. Занят Страсбург. В бою под Цехановым взяты 1200 пленных и трофеи.
- 29 августа. Нами занят гор. Замостье.
- 30 августа. На Азовском побережье нами полностью уничтожены два полка противника.
- 13 сентября. Нашими войсками взят г. Рогатин, Ногайск.
- 28 сентября. Нашими войсками уничтожен полк противника в районе г. Гродны.
- 1 октября. В Лидском районе нами взято 1800 пленных.
- 5 октября. Наши передовые части вступили в Мариуполь.
- 6 октября. Нами занята ст. Спелельниково.
- 14 октября. Красной конницей в районе Николая разбиты три кавалерийских и две пехотных дивизии противника. Неприятель в панике бежал, бросая орудия, броневики, пулеметы и зарядные ящики. С этого момента начался разгром Врангеля.
- 24 октября. Наши войска переправились через Днепр, заняли г. Александровск. В Ореховском районе нами занят гор. Орехов.
- 27 октября. В боях на южном фронте нами захвачено 1.100 пленных, орудия, пулеметы и 200 ящиков военного имущества. Заняты Верхний Токмак, Черниговка и г. Бердянка.
- 30 октября. Красными войсками занят Мелитополь, захвачено 25 паровозов, 13 орудий, 3 бронепоезда и 2.000.000 пуд. зерна.
- 3 ноября. Нами с боем занят Генгическ.
- 11 ноября. Нам сдался в плен 1 уланский полк Булак-Балаховича, перебив своих офицеров.
- 13 ноября. Второй конной армией занят Симферополь.
- 14 ноября. Красной конницей занят г. Феодосия. В городе захвачено более 30 отдельных войсковых частей Врангеля со всем комсоставом, вооружением, артиллерией и амуницией. Захвачен склад до 30 миллиардов рублей.
- 15 ноября. Занят город Севастополь.
- 16 ноября. Занят гор. Керч. Захвачены 13.000 пленных и колоссальные трофеи.
- 21 ноября. Остатки частей атамана Семеновы настигнуты нар.револ. армией Дальне-Восточной Республики и отброшены в Монголию.
- 23 ноября. Взят Воловичск, захвачено 14 орудий, 2 бронепоезда, 120 пулеметов, 3 эшелона с грузами. Последние остатки петлюровских банд отброшены за государственную границу.
- 25 ноября. На западном и юго-западном фронтах преследование остатков частей Буланк-Балаховича.
- 28 ноября. Отход наших войск на демаркационную линию.
- 15 декабря. Полевым Штабом Реввоенсовета Республики прекращен выпуск ежедневных оперативных сводок.